

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ**

(ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ)

Сборник научных трудов

Выпуск 11

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Издательство «Научная книга»
2011

УДК 316.32(470)(082)
ББК 60.5(2Рос)Я43
Р76

Российское общество в зеркале социологии (взгляд молодых ученых):
Р76 Сб. науч. трудов / Под ред. Г.В. Дыльнова. – Саратов: Изд-во «Научная книга»,
2011.– Вып. 11 –54 с.

ISBN

Очередной выпуск сборника содержит материалы ученых саратовских ВУЗов по весьма широкому кругу актуальных проблем развития российского общества в региональном аспекте. Особое внимание уделено вопросам современной российской модернизации, инфраструктуре рынка труда, анализу состояния эколого-социального комплекса региона, специфике становления гражданского общества в современной России и т.д.

Для научных работников, аспирантов, студентов, интересующихся актуальными проблемами современного российского общества.

Редакционная коллегия:

Г.В. Дыльнов (отв. редактор), *Л.С. Аникин*, *О.Г. Антонова*
С.Г. Ивченков, *Н.В. Шахматова*, *И.А. Бегинина* (отв. секретарь)

УДК 316.32(470)(082)
ББК 60.5(2Рос)Я43

ISBN

© Саратовский государственный
университет, 2011

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ

В.А. Алексеев

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

В середине XX века уже был сформирован ряд исследований⁵, в которых была произведена попытка представить общую модель развития человечества и открыть перспективы процесса мирового цивилизационного устройства. Известный американский социолог У.У. Ростоу в 1960 г. продекларировал социально-экономическую концепцию исторического цивилизационного развития, сформулировав её в своей книге «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест». Уолт Уитмен делит историю развития цивилизаций на пять стадий экономического роста: традиционное общество, переходное общество, стадия сдвига (промышленная революция), стадия зрелости и эра господствующего массового потребления. Основную роль в развитии общества, по мнению Ростоу, играют технико-экономические показатели.

Смысл технологического детерминизма лежит и в основе теории индустриального общества. Сам создатель этой теории французский политолог и социолог Раймон Арон в работе «Лекции по индустриальному обществу», изданной в 1964 г., рассмотрел неидеологическую теорию общества и вынес на обсуждение тезис о взаимодействии техники и общества. Р. Арон утверждает, что социальный прогресс характеризуется переходом от традиционного общества (аграрного) к передовому индустриальному. При всем этом, он считал, что единое индустриальное общество способно на безграничное прогрессивное развитие.

Основополагающей в современном обществоведении парадигмой развития общества является концепция постиндустриального общества. Эта концепция разделяет почти все основные принципы марксовской теории, хотя и выделяет другие этапы общественного развития.

Классифицируя современные концепции общественного развития, можно сделать следующие важные выводы: во-первых, исследование современного этапа общественного развития должно опираться на все вышеперечисленные концепции; во-вторых, теория постиндустриального общества, как наиболее распространённая и общепризнанная в научных кругах концепция, должна объединить в себе основные прогрессивные и аргументированные концепции.

Анализируя проблемы трансформации социально-трудовых отношений, можно предположить то, что они связаны, более всего, с

цивилизационными шагами глобальной трансформации всей системы общественных отношений.

Важно также рассмотреть мнение ряда российских учёных, которое можно сгенерировать в виде дальнейших выводов: во-первых, человечество движется не в направлении совершенствования капитализма, социализма, индустриализма и оно создаёт новую систему общественных координат и новую систему цивилизационных отношений; во-вторых, формируя новую систему отношений, оно отвергает прежние формы социализации и переходит к новым.

Последующее исследование необходимо продолжить в рамках анализа качественных сдвигов современного этапа развития общества и их влияние на трансформацию социально-трудовых отношений.

Оценку следует начать с основных положений теории постиндустриального общества, сформулированных американским социологом Д. Беллом в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество». Ещё в тот период, Дэниел Белл поставил вопрос многовариантности развития на этапе становления постиндустриального общества и не поддержал концепцию «конвергенции» об однозначности превосходства какой-либо определённой модели. Дэниел сделал революционный, для своего времени, вывод о том, что современное общество не вырастает из противоречий индустриализма, а возникает с появлением новых качественных структур – научных сообществ. Важным экономическим предметом нового этапа общественного развития Д. Белл считает и экспансию производства услуг и информации².

Методической основой этой оценки выступает трёхсекторная модель, предложенная К. Кларком в 40-е гг. XX века, разделившей народное хозяйство на три сектора – добывающие отрасли и сельское хозяйство, вторичный – отрасли обрабатывающей промышленности, третий – услуг. Но Д. Белл добавляет трёхсекторную модель ещё двумя секторами – четвёртым и пятым, где четвертичный сектор представлен такими отраслями, как финансовые услуги, торговля, страхование, операции с недвижимостью, а пятеричный сектор представлен государственным управлением, здравоохранением, наукой, образованием, индустрией отдыха. Третичный сектор Дэниел Белл сокращает до отраслей транспорта и ЖКХ.

Да, в США в сфере услуг (включая информационный сектор) в 1970 г. было занято 66 % работников, а в 1993 г. уже – 78 %. В то же время число занятых в производственных отраслях снизилось с 27 % до 16 %. По общим оценкам в США доля занятых в сельском хозяйстве не превышает 5 %. Такие же тенденции наблюдаются в Великобритании, переступившей эту черту в 1970 г., Японии (1975 г.), ФРГ и Италии (1980 г.). Планируется, что в ведущих странах мира тенденция сокращения занятости в производственном секторе продолжится и согласно Бюро статистики занятости в развитых западных странах производственный сектор к 2007 г. составил 10 % и будет уменьшаться дальше³.

Похожие структурные изменения в экономике и занятости, привели к таким последствиям, как увеличение доли квалифицированных работников, изменениям в характере труда и увеличили значение современных организаций (корпораций).

По заключению большинства исследователей в течение последних 30 лет корпорации стабильно двигались по пути социологизации, когда большей части работников обеспечивалась система пожизненного найма, а удовлетворённость становилась главным направлением использования человеческих ресурсов. Направление экономизации происходит сейчас таким образом, что все аспекты деятельности организации направлены на достижение целей производства и максимизацию прибыли.

Новоявленный характер труда связан с его индивидуализацией. Ученые отмечают, что на современном этапе общественного развития вновь «заработало ремесленничество во всей глубине»⁷. Возрождаются институты мастерства, ученичества, наставничества²; постепенно уходят в прошлое узкая специализация и узкий профессионализм; возрождается универсализация через повышение квалификации, постоянное обучение и совмещение функций и операций. Фундаментальное значение для понимания нового характера труда и индивидуализации имеют труды основоположников теории предпринимательства Фридриха Фон Хайека и Йозефа Шумпеттера.

Новоиспеченный характер труда определяет и новый характер отношений, проявляющихся во взаимодействии и общении, в диалоге личности. Тот момент, что люди в общественном производстве сегодня общаются с людьми³, а не взаимодействуют с машинами и механизмами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе.

Трансформация в экономической структуре хозяйства и занятости соответствующим образом повлияли и на формирование новых подходов к социальной стратификации. Если ранее основу социальной структуры составляла частная собственность, то в постиндустриальном обществе общественный статус человека зависит от его здоровья и образовательного уровня.

Следует ещё раз подчеркнуть, что постиндустриальное общество не заменяет индустриальное. Дальнейший прогресс приобрёл качественный характер, нежели количественный (к концу 1980-х гг. доля индивидуального сектора в большинстве развитых стран как в ВВП, так и в структуре занятых стабилизировалась). Знания и информация проникают во все сферы экономики, а не концентрируются в её отдельных секторах или сферах деятельности.

Базой современного общества в технологическом плане являются наука и теоретическое знание. Информация выступает основным производственным ресурсом современного этапа развития, а знание остаётся внутренним источником его прогресса (по Д. Беллу).

Исследование кодификации теоретических знаний, лежащий в основе создания фундаментальных изобретений XX в. (в отличие от XIX в. – радио, автомобиль, телефон, электроприборы) позволяет сделать вывод о том, что они основаны на совершенно иных принципах (транзисторы, микропроцессоры, фотоэлементы). Сверх того, знания сегодня рассматриваются в качестве одного из главных источников создания стоимости. Когда-то в традиционной (индустриальной) системе источником создания стоимости являлся только труд⁷, то в настоящее время источником создания стоимости всё в большей степени становится знание. Последнее создаёт стоимость двумя путями: 1) за счёт сбережения капитала и 2) сбережения инвестиций. Знания и информация⁶ не потребляются и не расходуются в общепринятом смысле (как хлеб, автомобиль, когда человек вступает в физическое владение ими). Знание – общий продукт, его издержки, цена, стоимость сильно отличаются от соответствующих показателей промышленных товаров. Они представляют собой коллективное благо и с момента создания становятся доступны.

Из-за этого в качестве обособленной социальной группы стали выделять работников интеллектуального труда. Первым термин «работники интеллектуального труда» ввёл в научный оборот в 1962 г. австрийский ученый (по происхождению) Фриц Махлуп. Характерно, что новый класс интеллектуальных работников начал занимать не только особое место в структуре общественного производства, но и быстро расти в общей структуре занятости. Первоначальные оценки его численности, данные предоставленные Махлупом по состоянию на 1958 г., определили его долю в общей структуре занятости США в 31 %. Согласно более поздним данным она выросла до 42, 1 % в начале 60-х гг. и 53,3 % - в 1980 г.⁶

Формирование сотрудников интеллектуального труда на рынке труда радикальным образом повлияло и на сложившиеся отношения. Потому как эти работники фактически владеют своими знаниями как необходимым ресурсом производства и являются носителями уникальных качеств и способностей, они меньше всего конкурируют друг с другом, нежели представители традиционных профессий (рабочего класса). Современная деятельность, связанная с обработкой данных, информацией и управлением требует взаимодействия людей, прежде всего, друг с другом.

Каста интеллектуалов стала развиваться на основе нового качества современного образования и новому отношению к нему со стороны государства, компаний и самих людей. Образование сегодня рассматривается как процесс, продолжающийся в течение всей жизни. Общедоступность обучения является условием вхождения в постиндустриальное общество и основным предметом социально-трудовых отношений.

Следовательно, фундаментом современного этапа общественного развития являются знания, а не труд или другие факторы производства, а наиболее динамичной составляющей производительных сил являются интеллектуалы, которые создают и владеют информацией и знаниями. Эти

изменения позволили большинству исследователей утверждать, что современная деятельность на качественном уровне отличается от устоявшихся подходов к её определению.

Таким образом, для качественного разграничения терминов «деятельность» В.Л. Иноземцев приводит следующую терминологию⁵:

1. Инстинктивная деятельность, представляющая собой преимущественно процесс биологического типа и воспроизводство природой самой себя.

2. Труд уже является содержанием общественного состояния человека и заключается в создании материальных благ и услуг; представляет собой форму воспроизводства общественных структур.

3. Творчество тождественно процессу самореализации и в этом качестве выступает как форма воспроизводства личности.

Возможно, принять мнение Владислава Иноземцева, которое подвергается критике со стороны многих российских учёных, о необходимости отделения понятий «труд» и «творчество» (хотя последнее не отрицает труд), т.к. данный тезис важен в связи со следующими обстоятельствами: во-первых, разделение данных понятий необходимо для усиления масштабности качественных изменений в развитии общества; во-вторых, противоположность «труда» и «творчества» акцентирует на важность именно тех моментов, которые являются базовыми для оценки происходящих трансформаций.

Рассматривая новый тип деятельности как творчество, В. Иноземцев подчёркивает мотивированность им воспринятым образом, не определяемым материальными интересами. Решительные перемены во всей организации общественного производства и общественной жизни становились следствием не только качественных изменений в производительных силах, но и значительных трансформаций в человеческой психологии, изменении интересов и ценностей. В этом контексте переход от инстинктивной деятельности к труду отражал осознание человеком своих личных материальных интересов, противопоставление своих целей целям других индивидов.

Новейший этап трансформации обусловлен тем, что цель умножения материального богатства перестаёт быть главной для человека. Именно нематериальные (постматериальные) ценности и интересы обеспечивают прогресс современного общества.

Изменения системы ценностей приобретает сегодня планетарные масштабы в связи с глобализацией и распространением информационных технологий. Речь, в данном случае, идёт о тех социально-экономических явлениях, которые отражают протест личности против нормативно-ценностной системы, регулировавшей жизнь людей в развитых странах (нашей стране – при социализме). Например, против труда, лишаящего сотрудника любой инициативы и творчества, мотивируемого исключительно

инструментальными целями и целями потребления; возможность выбора собственной модели поведения; отказ от следования образцу или стандарту.

Основным социально-психологическим и культурным последствием глобализации является возрастающая индивидуализация современного общества. Содержание индивидуализации состоит в ослаблении связей личности с определённой социальной средой или социальной группой, в профессиональной мобильности людей, новыми индивидуализированными видами трудовой деятельности. Зигмунт Бауман отмечает, что важным элементом современного этапа перемен становится новая ментальность¹. В свете последних исследований молодой американец со средним уровнем образования в течение своей трудовой жизни ожидает, по меньшей мере, 11 перемен рабочих мест. Девизом современного работника является «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном виде. А именно: переход к краткосрочным трудовым контрактам (либо вовсе без них), к работе без оговорённых гарантий, где трудовая жизнь наполняется неопределённостью, имеющей совершенно иные формы.

Данные изменения стали проявляться в озабоченности передовой западной мысли, суть которой связана с осознанием падения профессиональной и трудовой этики и изменением отношений к труду. Однако причины данных изменений связаны, в том числе, и с изменением характера труда. Для некоторых категорий трудящихся, включая предпринимателей, труд стал возвращаться к индивидуальным творческим формам, приобрёл качества свободного, неподконтрольного.

В свою очередь, по мере роста доступности и гарантированности потребительского стандарта, стала осознаваться бессмысленность гонки за потреблением. Актуализируются потребности в более содержательной деятельности, открывающей возможности для самореализации личности. В соответствии концепции американского социолога Рональда Инглхарта постматериальные ценности становятся значимым продуктом лишь тогда, когда человек ощущает благосостояние или экономическую безопасность. Вдобавок это ощущение должна испытывать основная или большая часть общества⁶. И если постматериальные ценности больше распространены в «богатых» странах Запада и Востока, то они существуют и во многих более бедных и постсоциалистических странах. Данные межкультурного исследования Инглхарта, охватывающие 43 страны, показали, что в Турции и Мексике их доля также высока, как в США и Австрии (21-22 %). Примерно такой же процент наблюдается в Южной Корее, Аргентине, Бразилии, Чили, Южной Африке. Явно, в постсоциалистических странах этот процент ниже: в Белоруссии – 14 %, Болгарии – 13 %, Китае – 7 %, Эстонии – 13,5%, Венгрии – 13 %, Литве – 16 %, Польше – 13 %, Румынии – 12 %, России – 11 %⁶.

Обширная глобализация повлияла и на резкое расширение социального пространства человека, реализуемого в разнородных связях людей и на детерминацию когнитивной и мотивационно-ценностных сфер их

деятельности. Это, в определенной степени, стимулирует новые виды экономической деятельности и нового образца трудовой жизни.

Обобщая все вышесказанное, следует ещё раз подчеркнуть, что изменение ценностных ориентаций, базовых мотиваций деятельности и наделение профессионального труда принципиально иным смыслом не связано с упадком профессиональной культуры или трудовой этики (как это воспринималось первоначально). Из-за способа зарабатывания денег труд для ряда категорий работников стал трансформироваться в форму самовыражения (творчество). Сотрудник стал ожидать от профессии именно возможности реализации личностного потенциала, именно отсюда – падение интереса к традиционным индустриальным формам труда, воспринимаемыми как стандартные, монотонные, подконтрольные и нетворческие.

Форсирование к постиндустриальному обществу и глобализация общественных отношений обозначили и вопросы соотношения каждой страной своего места в мире в новой полицентричной системе координат. По заключению авторитетных специалистов¹ в современной глобальной экономике новейшее международное разделение труда взаимодействует с национальным разнообразием организационных форм, трудового поведения, системы социально-трудовых отношений, имеющих различное институционально-культурное происхождение. Согласно мнению известного социолога Зарубиной Н.Н., именно в период перехода развитых обществ к постиндустриальной стадии развития на Западе стали признавать значение локальной социокультурной специфики стран Востока⁴.

Направление культуры современного общества на разнообразие и специфику, как и возникновение новых форм труда, меняет статус личности, способствует переосмыслению западной индивидуализации с коллективными формами деятельности, с изменением форм лидерства, власти, базовых концепций менеджмента и, в конечном итоге, отношений человека и общества, бизнеса и общества, бизнеса и сотрудника.

Вместе с тем при всей позитивности современного этапа общественного развития постиндустриальное общество не снимает очень многих социальных, психологических проблем и ставит новые вопросы. А именно, всё более актуальной становится проблема воздействия современного этапа трансформации на социальные отношения и социальную структуру. Особенно очевидно сегодня то, что проблема имущественного и социального неравенства выходит на первый план во всех развитых обществах. Для всех тех, кто достиг высокого уровня благосостояния, особенно значимыми становятся постматериалистические мотивы деятельности, в то время как неимущие и средние слои стремятся в первую очередь к новым материальным благам. Данное обстоятельство может служить началом новых классовых коллизий и также побудит к формированию новейших моделей участия в коллективной деятельности и новых возможностей к созиданию социально-трудовых отношений.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева - М.: Логос, 2002.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. /Перевод с англ. - М.: Academia, 1999.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность исследования - СПб.:Наука, 1999.
4. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства - М.: Магистр, 1998.
5. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание - М.: Academia, Наука, 1998.
6. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание - М.: Academia, Наука, 1999.
7. Шкаратан О. Русская культура труда и управления // Общественные науки и современность. - 2003. - № 1. - С. 30-54.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аракчеева М.Б., Завгородный А.И.

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Формирование теории модернизации относится к 50-м гг. XX в., когда произошло освобождение колониальных стран Азии и Африки и актуализировалась проблема идеологического обеспечения выбора последними соответствующего пути развития. Не случайно предложена была конструкция однолинейного развития: одни страны отстают от других, но в целом движутся по одной дороге, проторенной передовыми странами Западной Европы и США. Но практики развития привели к необходимости пересмотра этой однолинейной конструкции.

В 1990-е гг. была предложена постмодернизационная теория, согласно которой модернизация - это особая форма развития, сутью которой является переход от традиционного общества к современному, индустриальному и постиндустриальному.

По существу теория модернизации исходит из возможности изменения и обновления общества и его отдельных сторон в соответствии с определенным цивилизационным стандартом.

Обычно признаками модернизации называются:

1) смена преобладающей формы общественного труда (аграрного - индустриальным);

2) дифференциация ранее слабо расчлененного общества на отдельные сферы (экономическую, политическую, правовую, культурную), становление гражданского общества;

- 3) формирование автономно-суверенного индивида - личности;
- 4) включение широких масс населения в политический процесс, установление политической демократии.

Вопрос об особенностях российской модернизации активно обсуждается в научном сообществе. Характеризуются следующие ее черты.

Во-первых, Россия была страной с отсталой экономикой и политической системой. Она позднее других стран вышла на «столбовую дорогу» модернизации и реализовывала так называемый ее «догоняющий тип».

Во-вторых, «модернизация» российского государства шла «рука об руку» с европеизацией. Это было вызвано, прежде всего, географическим положением страны, ее соседством с европейскими державами, совпадением зон их интересов. В то же время история российских реформ XVIII - начала XX вв. не дает ответа на вопрос, опыт какой европейской страны служил эталоном для их проведения. Эти образцы не были постоянными.

Вечной причиной российской модернизации была необходимость преодоления технической отсталости страны, а нередко и угроза территориальной целостности и национальной безопасности русского государства. Как правило, всем крупнейшим российским реформам предшествовали военные неудачи. Отличительная особенность российской модернизации заключалась в ее лидерах. Если на Западе архитектором модернизации выступало третье сословие, то в России ввиду отсутствия оно эту функцию выполняло государство и просвещенная бюрократия. В том обстоятельстве, что проводниками модернизационных идей выступали государство и бюрократия, заключались одновременно сила и слабость российской модернизации. С одной стороны, наличие твердой и авторитетной в глазах народа государственной власти в условиях больших территорий и неоднородного в этноконфессиональном плане населения империи придавало модернизационному процессу более-менее контролируемый характер, а с другой, тормозило его, делало до крайности противоречивым, порождало диспропорции в процессе модернизации.

Модернизации в России были нацелены, прежде всего, на сферу техники и технологий, тогда как обновление формы государства являлось долгое время запретной темой.

Первый этап модернизации пришелся на XVIII век и был связан преимущественно с двумя правителями - Петром I и Екатериной II. Изначально модернизация носила инструментальный характер и была нацелена преимущественно на обеспечение военно-политического могущества России. Преобразования в других сферах носили подчиненный характер.

Даже во второй половине XIX в., когда был включен механизм «великих реформ» и быстрыми темпами осуществлялся промышленный переворот, формы правления оставались незыблемыми. Самый значимый этап модернизации российского государственного строя пришелся на годы

первой русской революции, которая поставила перед властью альтернативу: либо реформировать политический строй мирным путем, либо радикальное революционное переустройство.

В это время заметное влияние на авторитарный режим оказывала либеральная идея. Политическая программа либералов предусматривала трансформацию сословного общества в гражданское, а полицейского государства - в правовое.

Очередной этап модернизации пришелся на время Первой мировой войны, в которую Россия вступила монархией, заканчивала ее республикой и вышла из нее «государством рабочих и крестьян».

Краткий анализ конкретно-исторической канвы модернизационного процесса позволяет прийти к следующим выводам. Модернизация российского государства не была последовательной. Существовали факторы, которые тормозили модернизационный процесс, искажали его генеральное направление. В итоге модернизация пошла в России по радикальному варианту, обернулась социальной революцией.

Впрочем, и после этого модернизация как общественная проблема не сходила с повестки дня. Под знаком советской модернизации, прошла большая часть российской истории XX века¹.

Но и сегодня положение нашего общества таково, что за последние два десятка лет успешно не решена ни одна заявленная государством крупная реформа. Все находятся в процессе непрерывной «доработки», а то и полной «переработки». По некоторым реформам процесс явно затягивается на неопределенное время. В результате растет отставание по многим социально-экономическим показателям не только от развитых, но развивающихся стран. Так, Россию по ВВП на душу населения уже опережают не только промышленно развитые страны, но и ряд развивающихся, такие как Чили, Малайзия, Бразилия, Мексика. По результатам исследования Всероссийского центра уровня жизни две трети россиян стоят на пороге физиологического выживания². Российские ученые, сравнивая проявление кризисных явлений на Западе и в России, отмечают, что наша страна находится в более тяжелом положении по сравнению с западными странами³.

Такое положение страны дало основание президенту РФ Д.А. Медведеву в Послании Федеральному собранию РФ (ноябрь, 2009 г.) впервые достаточно объективно и критично определить наше общество как «архаичное»⁴, т.е. отсталое.

Какие же признаки присущи архаичному российскому обществу?

Анализируя Послание Президента, к их числу можно отнести следующие:

- все, что было создано в советский период, стремительно устаревает, устаревает и морально, и физически;
- примитивная сырьевая направленность экономики, ее хроническая отсталость;

- общество сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками;
- низкий уровень политической культуры населения, правовой нигилизм;
- высокий уровень коррупции, закрытость власти;
- несовершенная политическая система;
- неразвитость ценностей и институтов демократии;
- в «архаичном» обществе «вожди думают и решают за всех».

К числу перечисленных признаков следует отнести и неразвитость рыночных отношений, отсутствие реальной конкуренции, несбалансированность рынка труда, неэффективную систему управления, низкое качество образования, в том числе высшего.

В статье «Россия, вперед!» Президент РФ Д. Медведев признал: «Мировой экономический кризис показал: дела наши обстоят не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости»⁵. Отсюда и большее, чем у других экономик мира, падение производства, высокий уровень безработицы, низкое качество жизни и т.д. Как следствие такой вполне реальной угрозы в российском обществе развернулись бурные дискуссии по поводу модернизации. Высказываются как оптимистические, так и пессимистические сценарии⁶.

Но чтобы не только выжить, но и развиваться, Россия обречена на модернизацию и инновации. Известно, что существует три основных способа, которыми страна может увеличить свое национальное богатство: 1) постоянное накопление капитала; 2) военные захваты и территориальные приращения; 3) использование новой технологии, приводящей «нересурсы» в ресурсы. В силу высокого уровня развития технологий в постиндустриальной экономике перевод нересурсов в ресурсы стал основным принципом создания нового богатства. В этом плане, конечно, инновационная экономика способна создать новые факторы экономического и социального роста в России.

Но на этом пути встает целый ряд сложнейших теоретических и практических вопросов, среди них: в чем главные причины нашей отсталости; на какой фазе социально-экономического развития находится страна; что означает модернизация для нашего общества и каковы ее социальные последствия; какими средствами и методами преодолеть барьеры, препятствующие модернизации; какие социальные группы населения могут стать своеобразным ее «мотором»; какую роль в этом призвано сыграть государство; какие институты общества способны провести эффективную модернизацию; какова роль в этой модернизации гражданского общества.

На все эти вопросы невозможно ответить, не определив характер и тип современной российской модернизации.

Отметим, что современная модернизационная риторика, в этом плане не выходит за рамки устоявшихся конструкций. В тоже время понятно, что модернизация сегодняшнего дня это совсем не то же самое, что модернизация даже десятилетней давности. Модернизация - прежде всего ответ общества на вызов времени. И без определения этого вызова любые попытки охарактеризовать модернизацию заведомо не реализуемы. Что же представляет собой настоящее время российской современности?

Современное время России представлено архаикой, причем зона архаики за последние четверть века значительно расширилась и продолжает расширяться, зоной традиционализма, зоной модерна и, наконец, слабыми анклавами постмодерна. Это предполагает, как минимум, многослойность модернизации, включающей деархаизацию, детрадиционализацию, ремодернизацию и постмодернизацию. И это в то время когда Время Современности «задается» постмодернизацией и постпостмодернизацией, что позволило З. Бауману определить ее и назвать "текучей современностью", "текучей модерностью". И это весьма показательно. Так, О.В. Гаман-Голутвина, подчеркивая авторитарный характер всех известных российских модернизаций, и отмечая причины их незавершенности, в качестве которых выступали дефицит ресурсов, ведущая роль государственной власти и сопротивление со стороны архаичных структур, с их наличием связывает трудности современной российской модернизации. Российская власть, по ее мнению, ориентируется на постиндустриальный тип экономики, в то время как в стране еще не преодолено «домодернизационное» наследие в виде полуфеодальных норм трудовой этики («жизнь по понятиям») и перераспределения доходов (система полулегальных поборов)⁶.

Именно многослойность выступает, на наш взгляд, основной характеристикой современной российской модернизации, определяя коридор возможностей ее реализации.

Список литературы

¹ См.: *Красовицкая Т.Ю.* Модернизация России: историко-культурный аспект. М., 1998; *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Волны политической модернизации в истории России: К обсуждению гипотезы // *Полис.* 1998. № 2; *Андреева Т.А.* Особенности российской модернизации в свете современного исторического знания // *Историческая наука на пороге третьего тысячелетия; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.* М., 2000 и др.

² См.: *Бобков В.* Реальные масштабы бедности в России значительно больше, чем принято считать // *Человек и труд.* 2007. № 5. С.5.

³ См.: *Савченко Г.И.* Вызовы глобализации инновационному развитию России // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика.* 2009. № 5. С.109.

⁴ См.: *Послание Президента РФ Д.Медведева Федеральному Собранию РФ* // *Российская газета.* 2009. 13 ноября. С.2.

⁵ *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // *Российская газета.* 2009. 11 сентября.

⁶ См.: *Зимние беседы о модернизации* // *Международные процессы.* Том 9, № 2(26). Май–август 2011.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ

Арефьева Е.О.

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

В настоящее время в сознании молодежи преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния России и ее будущего. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Растет агрессивность и экстремизм, шовинизм и криминальность. Поэтому такой аспект социологии молодежи, как изучение проблематики молодежного экстремизма весьма актуален.

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи, исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых и недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а, следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в их отрицании, можно рассматривать с различных позиций. Экстремизм молодежи не вызывается одной единственной причиной, а связан с целым их комплексом, и в большинстве случаев корни этого явления находятся не в патологии психологических реакций конкретных людей, а в глубоких латентных и явных социальных, экономических и политических недугах. Молодежный экстремизм в большей степени вызывается глубоко социальными проблемами социума.

Экстремизм - это социальная «болезнь», и самым опасным является то, что наибольшее распространение она получает в социально-незащищенных слоях населения. Общая радикализация взглядов населения России, в молодежной среде приобрела крайние формы выражения по причине того, что молодежь в реалиях как 20, так и 21 века была и есть одна из самых социально-уязвимых групп населения. К данному факту прибавляется юношеский максимализм, недостаточный уровень образованности и желание изменить окружающий мир. Молодежь наивно верит в возможность решения радикальными мерами сложных социальных проблем, приучается к мысли о возможности, допустимости и даже неизбежности использования экстремальных методов.

В ситуации социальной неопределенности, нестабильности и социальной напряженности экстремальность молодежи приобретает крайние, главным образом спонтанные черты, которые нередко перерастают в экстремистские проявления. Поводом к этому зачастую становятся попытки отдельных политических сил, государственных и общественных структур использовать молодежь в своих целях, подстрекая и провоцируя ее на экстремистские действия. Преимущественно групповой характер молодежного экстремизма, спонтанность и непредсказуемость придают данному явлению особую общественную опасность.

Природа молодежного экстремизма определяется социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения¹. Это не означает, что корень зла надо видеть в именно в молодежной среде. Как социально-демографическая группа молодежь является частью общества и по-своему отражает своеобразие каждого этапа его развития. Поэтому для успешного противодействия молодежному экстремизму следует, прежде всего, четко отличать его причины, коренящиеся в несовершенстве самого общества, в недостатках государственной молодежной политики от форм его проявления, имеющих социально-групповую специфику.

В сознании молодежи, существует неопределенность, размытость представлений о понятии «экстремизм». Такая ситуация, может способствовать порождению самых разнообразных, как частных, так и всеобщих негативных ассоциаций. Экстремистами называет тех, кто причислен к таковым общественным мнением. Что совершенно четко относит экстремизм, как социальное явление, к числу наиболее опасных девиаций. Экстремизм является общим термином для обозначения негативных явлений социального характера.

Можно говорить о том, что природа молодежного экстремизма определяется особенностями социально-группового сознания молодежи, а формы проявления связаны со спецификой ее социального поведения. Экстремистские настроения в молодежной среде незначительны даже в латентной форме, как и влияние немногочисленных мелких экстремистских групп и их лидеров, которые практически неизвестны среднестатистическому молодому человеку. Но в тоже время влиянию идеологии экстремизма, с последующим вхождением в экстремистские объединения и группировки, подвержены молодые люди имеющие низкий и средний уровень образования и кругозора, находящиеся в возрастной границе до 22 лет. Молодые люди в большинстве оценивают экстремизм во всех его формах и проявлениях как, несомненно, деструктивное явление, наносящее вред всему российскому обществу. Тем не менее, существуют факторы, влияющие на формирование экстремистских установок у молодежи различных возрастов и социальных статусов, что может приводить к ситуативным вспышкам экстремизма.

Подобная ситуация четко определяет необходимость внедрения и распространения различных форм и видов профилактики явлений

способствующих радикализации взглядов и проявлению экстремизма в молодежной среде современной России.

Задача общества, если не искоренить, то, во всяком случае, снизить уровень отклонений в поведении молодежи, выражающихся в различных формах радикализма, нетерпимости и экстремизма, ставящих под угрозу выживаемость российского общества.

Список литературы

¹. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления. // Социологические исследования. 2008. №5. С. 46.

ПРЕВЕНЦИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ МИГРАЦИИ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Бородавкина Е.Е.

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

В условиях современного российского общества как никогда остро стоит проблема социального контроля над миграционными процессами. Превенция конфликтогенности миграции как форма социального контроля бесспорно актуальна на данном этапе развития социальных отношений в России. Она представляет собой процесс, направленный на выявление и устранение угроз социально-политической стабильности страны, включающий в себя ряд необходимых стадий. Начинается он, как правило, с изучения, анализа и прогнозирования оперативной и криминогенной обстановки в сфере межэтнических отношений и отношений между мигрантами и принимающим обществом. Исходя из состояния этой обстановки в прошлом и настоящем, устанавливается динамика её развития и осуществляется экстраполяция на ближайшее будущее. В этом случае оценивается комплекс всех составляющих обстановку элементов главным из которых является состояние социально-политической атмосферы в обществе.

Превенция¹ конфликтогенности миграции выступает в нашем понимании как заранее спланированная, целенаправленная система предупредительных мер, направленных на создание условий, препятствующих возникновению тех или иных форм социальных отклонений, а также их распространению. В профилактической работе большое значение имеет выявление и исследование совокупности всех причин, побудительных мотивов, обстоятельств и действий личности или социальных групп, составляющих явные или скрытые механизмы их поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам или правилам. Превентивные мероприятия важны во всех сферах жизнедеятельности мигрантов и для всех их возрастных групп.

В результате распада Советского Союза имеет место тот факт, что большинство крупных городов России оказались в эпицентре осуществления миграционных процессов, которые представляют собой социальное взаимодействие таких акторов как население отпускающего общества, мигранты, население принимающего общества².

В связи с тем, что в последнее время, во-первых, в Россию продолжают ехать сотни тысяч малообразованных мигрантов, для которых российская культура, язык и законы – чуждые, привнося элементы своей культуры, они тем самым размывают культуру традиционного общества; во-вторых, Россия приняла безвизовый режим со странами СНГ, откуда больше всего приезжает рабочих-нелегалов, которых по оценкам экспертов МВД насчитывается порядка 5 миллионов (некоторые говорят о 10 миллионах) – около 35 тысяч преступлений приходится на нелегалов; в-третьих, 90% приезжих считают, что их материально притесняют, недоплачивая, и как следствие они проживают «в бедности»; в-четвертых, для населения мусульманской культуры создаются, на наш взгляд, благоприятные условия, выражающиеся в том, что осуществляется постройка мечетей, появляются специализированные магазины, где мусульмане могут купить «разрешенную Аллахом еду» – халяль, открылись специальный роддом для мусульман, зубная клиника, многие рестораны принадлежат мусульманам; можно констатировать наличие угрозы для принимающего российского общества³.

В результате неподготовленности переезда и ограничительной политики приема в больших городах вынужденные мигранты часто оказываются в малых замкнутых общинах, наиболее неохотно принимающих чужаков, они пополняют депрессивные городские поселения, прежде всего малые города, где их приток сильнее, чем в других местах, обостряет ситуацию конкуренции, им приходится жить в сельской местности, где проблема социокультурной дистанции между принимающим населением и приезжими. Такая направленность расселения в заметной мере усиливает неприятие с обеих сторон. При этом особенно тяжелая ситуация складывается для переселенцев, которые оказываются перед лицом острого противоречия между стремлением к адаптации и неприятием интеграции, связанной для них с риском утраты социокультурной идентичности⁴.

В обстановке же необходимости межэтнического взаимодействия в регионах с повышенной миграционной составляющей, обнаруживается высокий потенциал конфликтогенности, что ведет к росту социального напряжения, скрытому или открытому противостоянию и конфликтам. Таким образом, толерантность вообще представляет собой необходимое условие для формирования стабилизации и устойчивости межличностных и межгрупповых социальных отношений, она призвана обеспечивать их конструктивность и высокую степень согласия⁵.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Дмитриева и Г.А. Пядухова, которые считают, что и существующая российская повседневность, и политика российского государства, которая скоординирована на рыночную

модернизацию, являются причиной разворачивания конфликтов во всех сферах общественной жизни. Как следствие создается напряженная, конфликтная среда, которая не позволяет разрешить возникающие между мигрантами и принимающим обществом противоречия на основе взаимных договоренностей и компромиссов. Принимающее общество чаще использует открытый конфликт и силовое давление⁶.

Отличительная черта современных конфликтов иммигрантов с принимающим обществом – это, прежде всего конфликты не граждан с гражданами России, то есть людей, имеющих принципиально различающиеся правовые статусы. Возможности развития конфликтов между ними в процессе взаимодействия существенно различаются на территориях различных субъектов Российской Федерации и зависят от степени заинтересованности или незаинтересованности местных элит в присутствии мигрантов на их территории.

Можно предположить, что на возникновение напряженной обстановки в обществе определенное воздействие оказывает не столько само изменение в этническом составе населения, сколько наличие следующих факторов: во-первых, слишком быстрый темп этого изменения, имевший место в последние годы; во-вторых, сознательное провоцирование властями и средствами массовой информации различного рода этнофобий, поскольку на формирование этнических конфликтов оказывает огромное влияние наличие социальной или политической заинтересованности в обострении межэтнических отношений⁷.

Со стороны как принимающего общества в большинстве регионов России, так и мигрантов отчетливо прослеживается завышенная самооценка, проявляющаяся у первых в предвзятом отношении к представителям иной культуры, а у вторых в сформировавшейся в их сознании отрицательной установке к интеграции в местное сообщество. Это способствует возникновению повышенной конфликтности и приводит к понижению толерантности⁷.

На развитие конфликтов определенное воздействие оказывает федеральное и региональное информационное пространство, отражающее идеи и мифы в сознании мигрантов и принимающего общества с акцентом на националистические и религиозные идеи в сочетании с либеральными, консервативными и социалистическими идеями. В современных социально-политических и экономических условиях наблюдается явный сдвиг в сторону неадекватной оценки намерений, поведения и деятельности сторон с формированием устойчивых негативных этностереотипов и фобий, приводящих к возникновению напряженности в обществе⁶.

Контроль выступает в качестве одной из важнейших функций государственного управления, позволяющей не только выявлять и предупреждать отклонения, ошибки и недостатки развития системы «отдающее общество – мигрант – принимающий социум», но и выдвигать социальные новации, проводить эффективные реформы в этой системе.

Правила, применяемые для идентификации тех, кто имеют право, а главным образом тех, кто не имеют права, поселиться в стране представляют собой контроль за иммиграцией⁸. При этом значение имеет вся иерархия институтов государственного контроля по вертикали власти от федерального центра и федеральные округа через средние звенья региональных структур (субъекты Российской Федерации, областные центры) до низовых административных районов и локалитетов (сельское сообщество, райцентр)⁹.

Контроль входит в состав политической культуры устойчивого развития системы «отдающее общество – мигрант – принимающий социум» в особых формах деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, предпринимательских структур, политических партий, общественных организаций, трудовых коллективов, других формирований социального партнерства.

Стратегической целью государственного и прочих видов социального контроля является защита населения от разного рода рисков и катастроф в этой системе. Социальный контроль, с одной стороны, устраняет угрожающие стабильности общества формы отклоняющегося поведения, с другой – поддерживает эту стабильность. Функционирование социального контроля можно считать эффективным, если обеспечены порядок и предсказуемое поведение членов общества. Каждый член общества должен знать (в разумных пределах, конечно), какого поведения он может ожидать от окружающих его людей, какого поведения другие члены общества ожидают от него самого, к каким социальным нормам должны быть социализированы его дети. Отклоняющееся поведение нарушает этот порядок и предсказуемость поведения. При наличии в обществе или социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений люди утрачивают чувство ожидаемого поведения, происходит дезорганизация культуры и разрушение социального порядка. Нравственные нормы перестают контролировать поведение членов группы или общества, основополагающие ценности могут быть отвергнуты последними, и у индивидов теряется чувство безопасности и уверенности в своих действиях. Поэтому общество будет функционировать эффективно, только когда большинство его членов будет принимать устоявшиеся нормы и действовать в основном в соответствии с ожиданиями других индивидов⁹.

Что касается миграционного потока, то хотелось обратить внимание на отсутствие социального контроля для большинства иммигрантов, которым приходится обслуживать себя самостоятельно, используя систему взаимной поддержки. В этом случае мы можем говорить о сильной общине, не имеющей на данном этапе ярко выраженной организационной конструкции¹⁰.

В то же время следует отметить, что для контроля и урегулирования миграционных процессов необходима продуманная миграционная политика, которая в современных социально-политических и экономических условиях направлена, главным образом, на ужесточение контроля за миграционными потоками, противостоянию нелегальной миграции. Для сокращения сектора

нелегальной трудовой миграции необходимо провести ряд мероприятий, заключающихся, во-первых, в реформе системы регистрации, во-вторых, в облегчении процедур легализации трудовой деятельности, в-третьих, в легализации мигрантов с неурегулированным правовым статусом¹¹. Миграционная политика, которая осуществит реализацию превращения, представленного в виде цепочки «незаконный мигрант» – «трудоустроенный мигрант» – «резидент» – «гражданин», позволит снизить издержки нынешней теневой трудовой миграции. Необходимо обратить внимание и на то, что миграционная политика должна учитывать также экономические реалии и, по возможности, направлять мигрантов в такие сферы деятельности (с учетом их навыков и культурных традиций), которые не создавали бы явной конкуренции принимающему социуму¹².

На этапе вхождения мигрантов в новый для них социум особо весомую значимость приобретает конфессиональный фактор, в связи с чем в миграционной политике наиболее актуальными становятся такие направления как территориальное расселение мигрантов, обеспечение условий их успешной адаптации и интеграции в принимающем обществе. Необходимо отметить, что во избежание возникновения очагов конфликтов следует предотвратить компактное расселение мигрантов одной этнической группы на больших площадях. Поскольку источником конфликтности в большинстве случаев выступает низкий уровень способности одной или обеих из сторон к быстрой и успешной адаптации, степень конфликтности между мигрантами и принимающим социумом напрямую зависит от того, насколько успешно будет пройден этап социально-психологической адаптации мигрантов и местного населения друг к другу¹³.

В виду того, что создание действенной системы регулирования миграционных потоков и положения мигрантов, обеспечение условий успешной интеграции мигрантов, создание условий и процедур предоставления гражданства иммигрантам представляют собой основные задачи иммиграционной политики, политики интеграции и политики натурализации, можно констатировать тесную взаимосвязь последних и рассматривать их как последовательные стадии политики приема, обустройства и трансформации прибывающих мигрантов в полноправных членов принимающего социума. В том случае, когда возникают проблемы, связанные с включением прибывших в социокультурный и политический контекст общества принимающей страны, к иммиграционной политике, политике интеграции и политике натурализации осуществляется подход как к составным частям единой политики в отношении иммигрантов¹⁴. В некоторых случаях процесс натурализации рассматривается более объемно и включает инструменты, относящиеся, скорее, к миграционной политике – получение разрешения на временное проживание, вида на жительство¹¹. Иногда натурализация рассматривается как этап интеграции¹⁵. Важной проблемой иммиграционной политики является слабая развитость натурализационных и интеграционных процедур. И ключевым инструментом

политики по отношению к иммигрантам должен стать институт гражданства, фиксирующий завершенность интеграции мигранта.

Нам представляется, что данный перечень далеко не полон, поскольку он не включает вопросы, связанные с добровольной интеграцией этнических мигрантов, которая предполагает создание среды, воспроизводящей социальные связи и сети, традиционную культуру, что наиболее характерно для тех этнических общин, традиции, культура, сложившиеся нормы поведения которых существенно отличаются от бытующих у местного населения.

Подводя итог всему вышесказанному, учитывая, что в настоящих условиях многие миграционные проблемы в России требуют своего решения и для их разрешения необходимы совместные усилия, тесная конструктивная работа всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Ослабить возможные негативные последствия потенциальных конфликтов этнических групп мигрантов с принимающим обществом сможет только эффективная миграционная, демографическая, экономическая, социальная политика государства, его способность реализовать продуманные меры по мотивации притока таких групп иммигрантов, в которых нуждается страна, и противодействию тем, кто для нее нежелателен. Такая политика должна сочетаться с главным – созданием для граждан России достойных условий жизни. Только такой подход, сопряженный с идеями взаимопонимания и уважения различий, с ценностями поликультурности, позволит снизить социальную напряженность в обществе и предотвратить нарастание деструктивных конфликтов с мигрантами. Различные адаптационные стратегии должны быть дифференцированы и избирательны к различным видам миграции и категориям мигрантов⁴. В связи с тем, что Россия вышла на третье место в мире по уровню миграции, необходимо обратить внимание на тот непреложный факт, что в результате неприменения экстренных мер по возрождению российских народов в ближайшие годы реальностью станет как французский сценарий развития отношений между мигрантами и принимающим обществом, так и вымирание российского народа.

Таким образом, можно утверждать, что превенция конфликтогенности миграции как форма социального контроля и необходимость регулирования этнической миграции не подвергаются сомнению, поскольку поддержание потенциала демографического и экономического развития российского общества, решение стратегических задач геополитического развития вызывают необходимость увеличения притока иммигрантов и облегчения их интеграции. Проблема заключается лишь в поиске разумного баланса между максимизацией выгоды от притока иноэтничных иммигрантов и минимизации неизбежных социальных рисков. В современных российских социально-экономических, демографических и политических условиях в области миграционной политики наибольшую значимость представляет создание системы селективной иммиграции и сокращение нелегального

сектора миграции, предполагающий также осуществление решения ряда задач: реформа системы регистрации, облегчение процедур легализации трудовой деятельности, легализация мигрантов с неурегулированным правовым статусом. Назрела необходимость дифференцированного подхода к регулированию потоков иммигрантов и временных трудовых мигрантов в зависимости от целеполагания миграционной политики, встроенной в контекст решения задач стратегического развития России.

Список литературы

- ¹ Большой словарь иностранных слов. М., 2005.
- ² *Петров В.Н.* Теоретико-методологические проблемы социологического исследования социального взаимодействия этнических мигрантов и населения принимающего общества / <http://ihs.utmn.ru/>
- ³ *Зотов Г.* Париж: «Ребята! Не Москва ль за нами?» // Аргументы и факты. 2005. № 46.
- ⁴ *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. 2005. № 8.
- ⁵ *Мальшева Е.М.* Проблемы демографии и миграционной политики как геополитический фактор национальной государственной безопасности России / Принципы толерантности в российском обществе: проблемы формирования и реализации. Саратов, 2003.
- ⁶ *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках труда // Социологические исследования. 2005. № 8.
- ⁷ *Царенкова Е.Г.* Миграция и толерантность: две составляющие одной проблемы / Принципы толерантности в российском обществе: проблемы формирования и реализации. Саратов, 2003.
- ⁸ *Лоусон Т., Гэррод Д.* Социология. А – Я: Словарь-справочник. М., 2000.
- ⁹ *Немерюк Е.Е., Самсонов В.Б.* Категория контроля / Региональная социозкосистема: приоритеты развития. Саратов, 2002.
- ¹⁰ *Глазычев В.Л.* Антропоток и российская провинция. Снижение уровня рождаемости – знак рационализации / <http://antropotok.archipelag.ru/>
- ¹¹ *Выхованец О., Градировский С.* Предложения по улучшению системы государственного управления процессами миграции и натурализации. Русский Архипелаг, сетевой проект «Русского Мира», www.archipelag.ru
- ¹² *Нефедова Т.* Нерусское сельское хозяйство. «Черные» и «цивилизованные» гастарбайтеры и мигранты / <http://www.strana-oz.ru/>
- ¹³ *Нейхиц Н.П.* Конфессиональный фактор в миграционной политике России / <http://vif2ne.ru:2009/nvz/forum/arhprint/107420>
- ¹⁴ *Межуев Б.* Политика натурализации в Европейском союзе и США. Государство. Антропоток. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Нижний Новгород. М., 2002.
- ¹⁵ *Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации в странах Запада. М., 2003.

ТЕРРОРИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Воронин И.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Террористические акты в различных субъектах РФ являются острой проблемой. В разных масштабах и с разной частотой происходят теракты в отдельных регионах России. Сегодня научный интерес направлена на определение особенностей и детерминант проявлений террористической активности в различных регионах. Это позволит, выработать своевременные и адекватные профилактические меры противодействия современному терроризму на различных уровнях.

Террористические акты – составная часть комплексного социального явления – современного терроризма, появившегося в 60-х – 70-х гг. прошлого века. Корни этого сложного явления находятся во всей сложности и противоречивости современной цивилизации, и глобализации. Назовём важнейшие из них, классифицировав их по группам:

1) экономические: резкое отставание развивающихся стран («Юг») от стран Запада («Север»), а также связанное с этим социальное расслоение, хозяйственно-экономические кризисы, резкое падение уровня жизни, угроза безработицы (особенно для стран СНГ).

2) социальные: отсутствие жизненных перспектив, распространение СМИ идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, ослабление семейных и социальных связей, ухудшение положения бывших военнослужащих и граждан, имеющих опыт работы с взрывными устройствами.

3) культурные: несовершенство системы образования и воспитания, разрушение культурной самобытности, ущемление национальных и религиозных чувств, нехватка объектов культурно-бытового значения, падение устойчивых нравственно-мировоззренческих ориентаций (аномия)

4) политические: отсутствие возможности легального политического выражения воли абсолютного меньшинства, отсутствие диалога или условий его ведения между «ядром» и «ущемляемым меньшинством», кризис власти и управленческие кризисы.

Следует обратить внимание, что на региональном уровне осуществляются определённые программы противодействия терроризму. Теперь обратимся к положению дел в регионах страны, в частности, по Саратовской области. Отметим, что в Саратове имеется большое количество потенциально опасных объектов: это и транспортные узлы, и мостовые переходы «Саратов-Энгельс» и у с. Пристанное, Балаковская АЭС, пос. Горный, Саратовская ГЭС, арсеналы хранения ядерного и химического оружия, предприятия химической, нефтегазовой промышленности. Угрозы терактов для Саратовской области носят не умозрительный, а реальный характер. Они связаны с приграничным положением

области, многонациональным составом населения, наличием протяжённого участка границы с Казахстаном, близостью к южному региону, интенсивными миграционными и транспортными потоками.

Теперь взглянем на обстановку последних 10 лет в сфере террористической угрозы в Саратовском регионе. В январе 2002 г. в г. Марксе сотрудниками правоохранительных органов были задержаны восемь участников местной преступной группировки. Помимо арсенала оружия и боеприпасов у задержанных было изъято самодельное взрывное устройство, готовое к применению.

В январе 2008 г. сотрудники УФСБ по Саратовской области задержали коммерсанта за противоправные действия – изготовление и продажа самодельных бомб (были изъяты смеси взрывчатых веществ массой 850 граммов и 1 кг 300 граммов). Таким образом, правоохранительные органы предотвратили ряд возможных взрывов.

Важно отметить актуальность профилактических мер и их нынешнее состояние.

В Саратовской области в 2008 году в соответствии с поручением Национального антитеррористического комитета был принята не имевшая аналогов, следует подчеркнуть, на федеральном уровне долгосрочная областная целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области» на 2008-2010 гг. во исполнение Комплексного плана информационного противодействия терроризму в РФ на 2008-2012 гг. В августе 2011 года губернатором Саратовской области Ипатовым П.Л. было дано Распоряжение №550-р «О дополнительных мерах по предупреждению террористических актов на территории Саратовской области».

Итак, Саратов хотя и не является регионом повышенной террористической угрозы, но это не даёт основания для смягчения режима безопасности в регионе, так как объективные угрозы возможны.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Г.В. Дыльнов, З.М. Дыльнова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Накопленный странами с рыночной экономикой опыт антимонопольной борьбы, хотя и интересен сам по себе и, безусловно, должен активно изучаться и использоваться в целом не может служить основой для разработки общей программы действий по демополизации постсоциалистической экономики. Антимонопольная политика рыночных стран не носит "системоотрицающего" характера, т.е. не направлена на качественные преобразования сложившегося типа экономической системы. Достаточно эффективное функционирование экономики в современных,

рыночных странах, невозможно без постоянного балансирования между элементами монополии и конкуренции, без обеспечения того или иного сочетания двух важнейших начал эффективности современного общественного воспроизводства.

Иной, гораздо более широкий и сложный круг задач встаёт при осуществлении антимонопольной политики в России. Монополия сопряжена с целым набором резко отрицательных последствий для экономики страны: недопроизводство, завышенные цены, неэффективное производство. Клиент фирмы-монополиста вынужден мириться с высокими ценами, соглашаться с плохим качеством продукции, ее устарелостью (замедлением технического прогресса), отсутствием сервиса и другими проявлениями пренебрежения интересами потребителя. Еще более опасно то, что монополия полностью блокирует механизмы саморегуляции рынка.

Всевластию же монополиста в силу непреодолимости барьеров на пути в отрасль ничто не грозит даже в длительном плане. Самостоятельно рынок не в силах разрешить эту проблему. В этих условиях улучшить ситуацию может лишь государство, проводящее сознательную антимонопольную политику. Не случайно, в наше время нет ни одной развитой страны (и Россия не составляет исключения), где бы отсутствовало специальное антимонопольное законодательство и не было бы специального органа власти для надзора за его исполнением.

Вместе с тем проведение антимонопольной политики сопряжено с рядом объективных трудностей. Для отраслей, в которых возможно установление монополистической структуры, характерен большой оптимальный размер предприятия, т.е. минимум средних долгосрочных издержек достигается при очень больших объемах производства. Малое производство в потенциально монополистических отраслях крайне неэффективно. Собирая автомобили на крошечных предприятиях, нельзя добиться столь же низких издержек, как на сборочном конвейере АвтоВАЗа.

И это далеко не частный случай. Можно говорить о *невозможности, превращения монополизированной отрасли в отрасль совершенной конкуренции* как об общем правиле. Преобразованиям такого рода препятствует положительный эффект масштаба. Даже если государство настаивает на своем и вопреки росту издержек будет принудительно насаждать мелкое производство, искусственно сформированные карликовые предприятия окажутся неконкурентоспособными в международном плане. Рано или поздно их задавят иностранные гиганты.

В силу названных причин прямое дробление фирм-монополистов в развитых рыночных экономиках встречается достаточно редко. Обычная цель антимонопольной политики - не столько борьба с монополистами как таковыми, сколько ограничение монополистических злоупотреблений. Особенно остро вопрос стоит относительно естественных монополий. Их высокая экономическая эффективность делает абсолютно недопустимым их дробление. Как монополисты, данные структуры пытаются решать свои

проблемы прежде всего за счет повышения тарифов и цен. Последствия этого для экономики страны самые разрушающие: увеличиваются издержки производства в других отраслях, разрастаются неплатежи, парализуются межрегиональные связи.

При этом естественный характер монопольного положения хотя и создает возможности для эффективной работы, отнюдь не гарантирует, что эти возможности будут на практике реализованы. Действительно, теоретически РАО «ЕЭС России» может иметь более низкие издержки, чем несколько конкурирующих электроэнергетических фирм. Но где гарантии того, что оно хочет удерживать их на минимальном уровне, а, скажем, не станет увеличивать расходы высшего руководства фирмы.

Основной путь борьбы с негативными сторонами естественных монополий состоит в государственном контроле за ценообразованием на естественно-монопольные товары и за объемом их производства путем определения круга потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию.

Кроме регулирования цен определенную пользу - особенно в нашей стране - может принести и реформирование структуры естественных монополий. Дело в том, что в России в рамках единой корпорации часто объединяется как производство естественно-монопольных благ, так и производство таких благ, которые эффективней изготавливать в конкурентных условиях. Это объединение носит, как правило, характер вертикальной интеграции. В результате образуется монополист-гигант, представляющий целую сферу национальной экономики.

РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России», Министерство путей сообщения - примеры подобных объединений. В состав РАО «Газпром» наряду с Единой системой газоснабжения России (т.е. естественно-монопольным элементом) входят геологоразведочные, добывающие, приборостроительные предприятия, проектно-технологические структуры, объекты социальной сферы (т.е. потенциально конкурентные элементы). В ведении МПС находится как инфраструктура (железные дороги, вокзалы, информационная система), так и немонопольные виды деятельности (подрядно - строительные и ремонтные организации, предприятия общепита). РАО «ЕЭС России» объединяет и электросети, и электростанции. Поэтому существует возможность развивать конкуренцию в тех видах деятельности естественных монополий, где она может быть достигнута.

В отличие от естественной, искусственная (или предпринимательская) монополия складывается в тех отраслях, где единственный производитель не обладает повышенной эффективностью по сравнению с несколькими конкурирующими фирмами. Установление монополистического типа рынка, поэтому не является неизбежным для такой отрасли, хотя на практике может и сложиться, если будущему монополисту удастся устранить конкурентов.

Употребление термина "искусственная монополия" в экономической и юридической литературе обладает следующей особенностью: этим понятием

объединяют и достаточно редко встречающееся на рынке господство единственного монополиста, и более распространенную ситуацию преобладания на нем нескольких в той или иной мере сотрудничающих фирм, т.е. речь идет о чистой монополии и о двух разновидностях олигополии - картеле и картелеподобной структуре рынка. Такое расширенное толкование термина "монополия" оправдано тем, что доминирующие на рынке фирмы в той или иной мере способны действовать как единое целое, т.е. проявляют признаки монополистического господства на рынке.

В случае искусственного монополизма основным направлением антимонопольной политики является противодействие формированию таких монополий, а порой и разрушение уже сложившихся. Для этого государство использует широкий спектр санкций: это и предупредительные меры (например, запрет слияния крупных фирм), и разнообразные, причем часто очень крупные, штрафы за ненадлежащее поведение на рынке (например, за попытку сговора с конкурентами), и прямая демонополизация, т. е. принудительное раздробление монополиста на несколько независимых фирм.

Первый в истории современной России законодательный акт, регламентирующий порядок конкурентного поведения фирм в условиях рыночного хозяйства и содержащий "правила" игры для конкурентов, был принят в марте 1991 г. Это закон РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках". В 1995 г. в текст Закона были внесены изменения и дополнения.

В соответствии с новой трактовкой Закона безусловным монополистом может считаться предприятие, контролирующее 65% и более товарного рынка. Предприятие, контролирующее 35-65% рынка, тоже может быть признано монополистом, но для этого антимонопольные органы должны доказать, что имеет место "доминирующее положение" хозяйствующего субъекта на рынке, изучив конкретную рыночную ситуацию.

«Доминирующее положение» дает фирме возможность оказывать решающее влияние на конкуренцию, затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам или иным образом ограничивать свободу их экономической деятельности. Установлен перечень акций, которые трактуются как злоупотребление доминирующим положением. К ним отнесены изъятие товаров из обращения в целях создания дефицита, навязывание условий, невыгодных контрагенту или не относящихся к предмету договора, создание препятствий к доступу на рынок конкурентов, нарушение установленного порядка ценообразования. В качестве соглашений хозяйствующих субъектов, ограничивающих конкуренцию, признаются сговоры о ценах на товары и услуги, о ценах на аукционах и торгах, о разделе рынка, об ограничении доступа к рынку.

Законом установлен государственный контроль за созданием, слиянием, присоединением, преобразованием, ликвидацией хозяйствующих субъектов, а также за соблюдением антимонопольного законодательства при

приобретении акций, паев, долей участия в уставном капитале предприятия, принудительном разделении хозяйствующих субъектов. Предусмотрена ответственность предприятий и должностных лиц за нарушение антимонопольного законодательства.

Какую политику проводит государство по отношению к естественным монополиям? В данном случае возникает противоречие. С одной стороны, фирмы - естественные монополисты, как любые монополисты, устанавливают высокие монопольные цены, сокращая объем производства продукции, и получают сверхприбыли. С другой стороны, конкуренция в отраслях с естественной монополией экономически неэффективна. Поэтому государство, сохраняя естественные монополии, принимает меры к ограничению их отрицательных последствий для общества, прежде всего контролируя цены на их продукцию. Значительное внимание уделяется борьбе с ограничивающей конкуренцию практикой местных властей.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране региональные власти часто пытаются незаконными методами поддержать свои предприятия. Например, под тем или иным предлогом запретить ввоз конкурирующих товаров из других областей. Это создает местным производителям монопольное положение, что, естественно, вызывает протесты Министерства по антимонопольной политике. Впрочем, как и в других областях современной российской экономики и политики, центральные власти, несмотря на юридическую справедливость своих требований, далеко не всегда оказываются в силах одолеть сопротивление местных властей.

В целом система антимонопольного регулирования в России находится пока в стадии становления и требует радикального совершенствования.

ДИНАМИКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА.

А.А. Завгородный

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Уже на ранних этапах, становления русской социологии достаточно четко проявляется ее тяготение к разнообразию, используемых методологических оснований исследования общественных процессов и явлений. В этом проявляется специфика этого этапа с одной стороны, это несомненно есть подтверждение молодости и неразвитости российской социологии, неопределенности и размытости понимания ее предмета. С другой – имманентную ориентацию на методологический плюрализм.

Рассмотрим с этой стороны ряд конструкций: социогеографии Л.И. Мечникова, социобиологии П.Ф. Лилиенфельда, органицизма А.И. Стронина,

психосоциологии Л.И. Петражицкого и социопсихологии Е.В. де Роберти., обычно рассматриваемых как приверженцев различных редуccionизмов.

Идеи географического детерминизма наиболее полно в русской социологии представлял Л.И. Мечников в своей социогеографии. Отметим только, что рассматривая в качестве важнейшего фактора общественного развития систему рек Л. Мечникова интересовали две основные проблемы того времени: социальный прогресс и его критерий, механизм социального прогресса и трактовал эти проблемы, несколько шире, чем того требовал сам принцип географического детерминизма.

Но, даже разрабатывая принцип географического детерминизма Мечников считал, что «надлежит помнить, что общая форма земли и моря, и вообще географические особенности влияют в истории человечества различным образом, сообразуясь с состоянием культуры, которого достигла данная нация. Та же самая река, которая составляет непобедимое препятствие для некультурного народа, преобразуется в удобный путь для торговых сообщений у народа, вкусившего от плодов культуры и, наконец, может обратиться просто в ирригационный канал, направление которого управляется произволом человека - властелина природы. Таким образом, он выступал против каждого «провозглашающего наперекор фактам, что данная совокупность должна всюду играть одну и ту же неизменную роль». Как можно заметить, в этом положении Мечников, в определенной степени, преодолевает жесткий географический детерминизм.

Мечников хотел рассмотреть механизм влияния природы на социальное устройство общества. Так, в своей работе он, не скатываясь к вульгарному географическому детерминизму, пытался объяснить неравномерность общественного развития как результат изменения значения одних и тех же географических условий (а именно, водных ресурсов и путей сообщения), происходивших в различные эпохи под влиянием экономического и технического прогресса»¹. Поэтому в долинах перечисленных рек сложились крупнейшие цивилизации древности.

По мнению Мечникова, социологические законы не сводимы к законам природы, с их помощью нельзя внести ясность в сложный мир социальных взаимоотношений людей. Он считает: «Основать социологию на дарвинском законе борьбы за существование также немислимо, как разрешить вопрос о солнечных пятнах на основании пифагоровой теоремы»². «Общество - не механизмы и организмы, а также относятся к организмам, как эти последние относятся к механизмам. Говоря другими словами, законы биологические также неспособны объяснить явления общественности, как законы механические (считая в том числе и химические) неспособны объяснять органическую жизнь»³.

В историю русской социологии Мечников вошел как создатель оригинальной теории, в которой он попытался связать проблему географического фактора с условиями материальной жизни общества. Также на

географическом факторе жизни общества он основывал идею закономерности общественного развития и социального прогресса.

Другой школой первого этапа в развитии русской социологии является органицизм. Исходный пункт органицизма - гипотетическое отождествление общества с организмом. Если сначала сравнение общества с биологическим организмом было связано с тем, что наука при изучении идет от известного к неизвестному, а, так как общество нам не известно, то для его объяснения прибегали к организму, как к вполне уже известному. Постепенно это сравнение переросло в утверждение полного тождества общества с организмом.

В рамках этого направления следует назвать наиболее видных ее отечественных представителей А.И. Стронина и П.Ф. Лилиенфельда.

Тождество общества с организмом А.Стронин пытался доказать, сопоставляя сходство их функционирования и закономерностей. Он считал, что возможно переносить законы природы на общество, а социальное знание необходимо строить по подобию естественных наук, в первую очередь биологии.

По мнению А.Стронина, общество - это организм, а социальные институты - это отдельные части организма. Функционирование человека и общества происходит одинаково, а поэтому он считал, что «социология необходимо уже должна быть аналогичной с физиологией»⁴. Общество так же, как и любой организм, имеет свое начало и свой конец. Движение общества (прогресс, регресс) совершается на основе биологических законов. Нравственный упадок, например, происходит в результате биологического вырождения человечества.

Для П.Лилиенфельда идея отождествления социального и биологического организма выступала уже не как рабочая гипотеза, а как вполне реальная аналогия. Он писал: «Для того, чтобы человеческое общество сделалось предметом положительной науки, один только исход: необходимо включить в ряд органических существ и само человеческое общество, как организм, стоящий в развитии своем настолько же выше человеческого организма, насколько сей последний возвышается над всеми прочими организмами природы».

Так как общество есть организм, по мнению Лилиенфельда, то оно обладает всеми отличительными чертами организма - единство, целесообразность, специализация органов и т.д. Но в социальном организме нет костного скелета, лимфатической, кровеносной, мускульной систем. Оно состоит из нервной системы, основу которой составляют своими нервными клетками люди, входящие в данное общество, и из межклеточной ткани - это все то, что создано людьми (дома, железные дороги, книги, деньги, пережитки, писанные законы).

Хозяйственная сфера общества аналогична кровообращению биологического организма; право - нервной системе, которая управляет

образованием органов и тканей; правительство - центральной нервной системе.

Здоровье социального организма обусловлено правильным соотношением консервативного и либерального направлений (наследственности и приспособления), Некоторые болезни соответствуют заболеваниям мозга, так больное правительство - это паралич. Смерть общества происходит по тем же причинам, по которым умирает любой организм - распадение частей, разложение.

Несколько позже в 90-х годах XIX в. в русской социологической мысли сложилось как вполне самостоятельное психологическое направление. Впрочем, элементы психологизма встречались уже у представителей субъективной школы, да и в целом психологизм представлен в русской социологии достаточно широко. Главное внимание представителей психологического направления было направлено на изучение психологического механизма и социальных форм проявления поведения индивида или группы.

Наиболее видный представитель этого направления - Е. В. Де Роберти. В начале своей творческой деятельности он считал, что социология изучает особые социальные законы, не совпадающие с законами биологии и психологии. Эти законы управляют обществом и отличаются от законов индивидуального развития. В 80-х годах он уже считает социологию абстрактной и описательной наукой. В 90-х расширяет предмет социологии, включает в нее мораль, реально отождествляя социологию с этикой. Он писал: «Этика, как мы ее понимаем, есть мораль, ставшая абстрактной социологией»⁵. По его мнению, жизнью человека в обществе управляют правила поведения, которые имеют вес и значение, если выражают «существенные законы, управляющие нашим поведением». Социология имеет «одну цель - познание законов психического взаимодействия. Главным объектом исследования у Де Роберти выступало психологическое взаимодействие людей, а не объективно существующее общество.

В первой половине 80-х годов складывается социологическая теория Н. И. Кареева.

Основные взгляды его социологической теории нашли свое выражение в докторской диссертации «Основные вопросы философии истории», Кареев критиковал контовскую классификацию за то, что Конт неоправданно перешел от биологии к социологии, минуя психологию. «Между биологией и социологией, - писал Кареев, - мы ставим психологию, но не индивидуальную, а коллективную»⁶. Так как только коллективная психология может выступить в качестве подлинной основы социологии. Ведь все общественные явления в конечном счете есть ничто иное, как взаимодействие между отдельными людьми.

Еще один представитель этого направления - Н.М. Коркунов.

Коркунов по образованию юрист, считал, что «связь, соединяющая членов общества воедино, духовного, психического характера, и этим вполне

объясняется отсутствие между ними материальной связи», а общество является результатом «психического единения людей»⁷.

Специфика российской социологии этого периода, как можно видеть, проявляется в особом внимании к проблеме метода социологического анализа. Если часть авторов апеллировала к одному универсальному основанию, то, одновременно, четко проявляется прямо противоположная тенденция. Теоретическое обоснование и практическое воплощение этого направления в самой глубокой форме осуществлено М.М. Ковалевским.

М.М. Ковалевский, по праву занимавший лидирующую роль в российской социологии, хорошо известный зарубежным ученым известен не только как социолог, но и как правовед, историк и этнограф. Он считал, что социология «является синтезом результатов, полученных конкретными общественными науками»⁸. Социология, в отличие от истории, этнографии, права и других наук, которые изучают общество лишь с какой-либо одной стороны, например, с точки зрения развития хозяйства, права, государства и т.п., дающих только эмпирические обобщения, способна отвлечься от случайных событий. Благодаря ей можно определить общую тенденцию. По мнению Ковалевского, цель социологии состоит в том, чтобы «раскрыть причину покоя и движения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи между собой»⁹.

По мнению Ковалевского, у социологии имеется возможность, исходя из ее специфики, решать целый спектр научных задач: выяснение причин "покоя и движения человеческих обществ", т.е., говоря современным языком, закономерностей функционирования и развития общества; установление генеральной тенденции и основных этапов развития общества в целом. А именно к кругу этих задач относятся:

разработка теоретико-аналитических конструктов (моделей), позволяющих осмысливать разные типы "солидарности людей" – семьи, сельской общины, феодального поместья, хозяйственных форм, государства и т.п., а также явления и процессы, ведущие к этой солидарности или мешающие ей¹⁰.

определение круга задач, естественно, сочетается с пониманием того, что сложность этих задач требует использования различных методов социологического исследования;

историко-сравнительный анализ, предполагающий выделение у разных народов сходных и отличительных признаков по политическим, юридически-правовым, экономическим, этическим, психологическим и другим характеристикам;

генетический анализ, означающий изучение происхождения социальных институтов (семьи, собственности, государства и т.п.);

синтетический многофакторный анализ, основанный на признании того, что в общественной жизни действует много разнообразный факторов, причем не автономно друг от друга, а в теснейшей взаимосвязи¹¹.

Эволюцию общественной жизни любого народа и типа солидарности, считал М. Ковалевский, нужно осмысливать, исходя из того, что она обуславливается и биосоциальными (рост народонаселения, например), и социогеографическими, и психологическими, и духовно-культурными, и религиозными, и экономическими, и политическими, и иными факторами. В противном случае неизбежна односторонность трактовок. Ковалевский, с другой стороны, осуждал попытки объяснения политических изменений только политическими процессами, игнорирования при этом перемен в экономике и психологии народа. Не менее скептически он относился к экономическим теориям, недооценивающим биосоциальные, политические, этические и психологические детерминанты. Критикуя марксизм как общефилософскую теорию, в то же время высоко оценивал вклад К. Маркса в социологию, характеризовал последнего как «великого апостола новейшей социологии». Важнейшим социологическим законом считал закон прогресса, действующего универсально и объективно: рост солидарности в обществе, процесс «очеловечивания» природы

В своей теории общественного прогресса он придерживался принципа исторического детерминизма, полагая, что субъективные и случайные факторы не играют в истории решающей роли. В то же время Ковалевский приветствовал социологические исследования, нацеленные на анализ отдельных факторов общественной жизни, справедливо полагая, что они дают ценный материал для последующих теоретико-аналитических обобщений. Чтобы соблюсти принцип синтетического (интегрированного) многофакторного анализа, нужно, как минимум, иметь то, что подлежит синтезу¹². Метод многофакторного анализа социальных явлений стимулировал развитие эмпирической социологии в России, признание и использование специальных социологических методик сбора и интерпретации социальной информации. По существу, используя современную терминологию, М.М. Ковалевский является основоположником концепции полипарадигмальности в социологии, т. е. того, что принято и приветствуется сегодня.

Список литературы

- ¹. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М.: Прогресс, 1995. С. 119-132.
- ². Кукушкина Е.И. Русская социология XIX-начала XX века. Изд. Моск. Ун.: 1993. С. 44.
- ³. Там же. С. 45.
- ⁴. Стронин А.И. История и метод. Спб., 1969. С. 265.
- ⁵. Социологическая мысль в России / Под ред. Б.Н. Чагина. Л., 1978. С. 199.
- ⁵. Цит. по: Кукушкина Е.И. Русская социология XIX-начала XX века. Изд. Моск. Ун.: 1993. С. 45.
- ⁷. Там же. С.47.

8. *Ковалевский М.М.* Очерк истории развития социологии в конце XIX и в начале XX века. История нашего времени. Современная культура и ее проблемы. Спб., 1914. Т.7, вып. 27. С.66.

9. *Ковалевский М.М.* Сочинения 2-х томах. Т.1. СПб.: “Алетейя”, 1997. С.10;
Сафронов Б.Г. М.М. Ковалевский как социолог. М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 154-160..

10. *Ковалевский М.М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М., 1939.

11. *Сафронов Б.Г. М.М. Ковалевский как социолог.* М.: Изд-во МГУ, 1960. С. 32-33.

12. *Дьяченко М.Г.* Максим Максимович Ковалевский и будущее России // <http://www.ibci.ru/pages/Dyachenko.htm>

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАКТИКА МОЛОДЫХ ГРАЖДАН ГОРОДА САРАТОВА

Ивченков С.Г.

Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

Согласно Конституции РФ каждый гражданин имеет определенную правоспособность, наделён правами, свободами и обременён обязанностями. Гражданские (личные) права и свободы есть неотчуждаемые, естественные права человека, отражающие ценность жизни человека, его достоинство и неприкосновенность: право на жизнь; на охрану достоинства личности государством; на свободу и личную неприкосновенность; на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени; на свободное определение и указание своей национальности; право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства; свободу совести, вероисповедания; свободу мысли и слова; на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и др.

Как показало социологическое исследование¹, саратовцам крайне трудно вычленить информацию о правах и свободах, среди прочей. Большинство уверены, что такой информации они не получают или не понимают предмета разговора. С чем может быть связана такая проблема в идентификации прав? Вариантов не так уж и много: они не имеют возможность получить данную информацию, принципиально не хотят её получать или сама информация весьма плохого качества и не даёт возможность для самоидентификации.

Собственный уровень знаний о правах и свободах саратовцы продемонстрировали, самостоятельно сформулировав и распределив их по категориям. Наблюдается неточность и путаность в формулировках, несоответствие права или свободы той категории, куда её определил респондент, разнообразие указанных прав тоже оставляет желать лучшего. Следует обратить внимание на большую осведомленность о политических правах и свободах, чем обо всех остальных. Видимо, в реальной политике

задействовано минимальное количество представителей исследуемой социальной группы, все разнообразие политических прав они не смогут задействовать в своей основной деятельности. В «топ 2» попали такие права, как право участвовать в демонстрациях и право избирать и быть избранным, это притом, что в митингах участвует минимальное количество людей. Однако для многих это значимая потенция реальной политической деятельности.

Почти все саратовцы считают, что у них имеется доступ к информации нормативного характера, то есть, респонденты прекрасно понимают, какого рода информация имеется в виду, умеют её различать среди общего потока и имеют доступ к каналам её распространения. Среди указанных каналов распространения данной информации, большинство опрошенных выбрало телевидение (86%), где существуют отдельные специальные информационные каналы, респонденты могут просматривать достаточное количество политических, экономических, социальных телепередач, где в разнообразной степени затрагивается тематика нормативного характера, тематика права. Интернет занимает не столь высокую позицию (61,3%), прежде всего, из-за недостаточного уровня компьютеризации населения. Радио выбрало около трети респондентов (36%), что, скорее всего, объясняется более чёткой дифференциацией получаемой информации при настрое на определённую волну. Что же касается печатных изданий, литературы, то они оказались на последнем месте (21,3%) по степени распространённости их как канала распространения нормативно – правовой компетенции. Скорее всего, это можно объяснить более чёткой дифференциацией информации в данных источниках, что позволяет респондентам осуществлять более детальный отбор, в то время как при просмотре телеканала, например, зритель может получать нормативную информацию пассивно, т.е. попутно с другой, интересующей его. Таким образом, не смотря на широту охвата населения, каналами получения информации нормативного характера пользуются далеко не все респонденты.

Данный фактор взаимосвязан с образованием и сферой деятельности саратовцев. 19,4% респондентов осознанно получают нормативную информацию с целью успешного проведения своей деятельности в рамках государственных учреждений. 13,3% респондентов непроизвольно, либо в рамках обзора получают данную правовую информацию; 57,4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос. То есть большинство представителей саратовской молодёжи не представляют себе роли прав и свобод в их собственной жизни.

34,1% респондентов не знают, нарушались ли когда-нибудь их права! Т.е. респонденты явно не могут осознать работы данных институтов на практике. У них присутствует какое-никакое знание о самих правах (теория), но совершенно отсутствует даже представление о практике их реализации. И, как следствие, респонденты не могут определить факт и степень нарушения, несоблюдения своих прав и свобод другими лицами.

Большинство саратовцев полагают, что существующие права и свободы никак не влияют на их жизнь. Права и свободы становятся не средством регуляции жизнедеятельности индивидов, способом их эффективного и безопасного развития, а опасностью для них самих. Незнание своих прав влечёт к неумению распознавать их нарушение другими лицами, что может привести к менее эффективному взаимодействию, например, в вертикале начальник-подчинённые.

Отдельное внимание хочется обратить на тот факт, что они не смогли выразить, зачем им собственно нужны те права и свободы, которыми они обладают, и, как следствие, не могут определить, нарушались ли когда-либо их собственные права и свободы. Что мы имеем в итоге: низкий уровень идентификации прав и свобод, отсутствие опыта их реализации, низкий уровень контроля их соблюдения, отсутствие желания совершенствовать свое правовое сознание.

Государство, активно распространяя среди населения правовую информацию, не объясняя пути его применения, снимает с себя ответственность за соблюдение прав и свобод личности, создавая условия одностороннего взаимодействия модели государство – общество. Граждане, не имеющие мотивации для усвоения и, тем более, использования данной информации, позволяют представителям политической и административной властей манипулировать направлением развития собственной жизни, даже, порой, не осознавая нарушения собственных прав. При официально декларируемых положениях и пассивном развитии в действительности, создаётся весьма слабая и неустойчивая система общественных взаимоотношений. В погоне за развитием правовой структуры государства, власть не стремится к её реальному функционированию, граждане всё более разрушают свою нравственность, не заменяя её отсутствием правовыми отношениями. Таким образом, гражданское общество, сточки зрения правовой грамотности молодёжи, ещё только на начальных этапах формирования, и темп развития довольно медленный. Степень правовой ответственности граждан, принадлежащих наиболее активной части населения, близка к «точке замерзания», т.е. главный атрибут гражданского общества развит явно недостаточно. Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод, что, не смотря на все официально декларируемые положения, сообщество г. Саратова ещё далеко до завершения формирования реального гражданского общества в рамках «демократии».

Список литературы

¹. В 2011 году было опрошено 450 молодых жителей г. Саратова, среди них женщин - 55,3%, мужчин – 44,7%, что соответствует процентному соотношению генеральной совокупности. 56% респондентов находятся в возрасте 18 – 23 года, 20,7% - 24 – 30 лет, 23,3% - 31 – 35 лет. Т.о., средний возраст респондентов составляет 18-23 года. Общее среднее образование имеют 15,3% респондентов, среднее профессиональное –

5,3%, незаконченное высшее – 37,3%, высшее образование имеют 42% респондентов, значит средний уровень образования данной социальной группы – высшее образование.

«РЕКРУТИНГ»: ТЕРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Кошелев А.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Развития рынка труда в России повлекло за собой существенные изменения в вопросах поиска и найма персонала. В этот период актуализируется проблема поиска профессиональных, высокомотивированных работников, дефицит которых, на рынке труда, вполне очевиден. Именно дефицит работников определенного качества обуславливает наличие в обществе порой весьма высокого уровня безработицы¹.

В этой связи в России формируется новый вид деятельности – рекрутинговых компаний, которые призваны решать данную проблему, как на микро, так и на макро уровнях.

Вопрос о месте происхождения понятия "рекрутинг" является весьма спорным. Предположительно данное понятие пришло в российскую практику из Германии, но существует предположение, что термин имеет французские корни. В Германии «рекрутинг» означал «найм», «вербовка», «подбор персонала». Во Франции определение термина «рекрутинг» не сильно отличался от немецкого варианта. В старой России рекрутеры служили при полках. По мнению Никифорова Р.О. в функции рекрутеров входило исследование определенных территорий в поисках молодых, крепких молодых людей, проводить с ними предварительную разъяснительную работу, после чего сопровождать их в полк на добровольных началах под личным контролем, либо прислать к несговорчивому будущему рекруту конвой².

Существует несколько подходов к определению рекрутинга. В широком смысле рекрутинг - вид деятельности, в более узком - технологии подбора персонала, которая используется как агентствами, так и предприятиями. Часто рекрутинг, рассматривается преимущественно как вид предпринимательской деятельности. Данную точку зрения поддерживают многие теоретики и практики в этой области. По мнению Половинко В.С. с точки зрения "интернационально-рыночных" отношений рекрутинг включает в себя подбор наиболее пригодных кандидатов для их последующей селекции. С данной трактовкой солидарны, и еще ряд ученых (Карташов С.А., Одегов Ю.Г.), определяющие рекрутинг как вид профессиональной деятельности по поиску и подбору персонала³.

Хотя большинство определений не несут очевидных противоречий в трактовку данного понятия в современной практической деятельности понятие "рекрутинг" также рассматривается и как технологию поиска и подбора кандидатов, базирующуюся на пассивных методах работы. Так же рекрутинг рассматривается как часть процесса найма персонала, связанная с выделением одного или нескольких кандидатов на вакантную должность среди общего числа людей, претендующих на данную должность.

Рекрутинг (в переводе с английского «recruiter» - агент по найму кадров) представляет собой в общих чертах деятельность по подбору кандидатов на имеющиеся вакансии. По сути рекрутинг является одним из направлений управления персоналом в компании.

С точки зрения экономической социологии рекрутинг может восприниматься как взаимодействие индивидов по вопросу решения кадровых проблем, осуществляемые на платной основе.

С точки зрения процессного подхода данное понятие может трактоваться как комплекс, состоящий из двух элементов: найма и отбора. Процесс отбор предопределяет позитивное эволюционное развитие предприятия, во-вторых, сфокусирован для этого на оценивание пригодности претендентов на вакантную должность и, в-третьих, представляет собой концентрированное выражение «триады ожидания» - личности, предприятия и общества. Процесс найма в свою очередь – это сложная процедура привлечения персонала на вакантные должности, предполагающее поиск нужных кандидатов, определение их пригодности или непригодности через систему отбора, заключение контракта или принятие решения об отказе⁴.

С точки зрения системного подхода рекрутинг может рассматриваться как система, элементы которой призваны решать проблему кадрового потенциала предприятий, тем самым стабилизируя процессы, происходящие на рынке труда.

Таким образом, рекрутинг - сложное многогранное понятие, требующее детального научного осмысления в рамках гуманитарных и социальных наук. Предложенные подходы к данному понятию взаимосвязаны и создают теоретико-методологическую базу дальнейшего осмысления данной проблематики.

Список литературы

- ¹. *Никифоров Р.О.* Рекрутинговый бизнес в России – М.: ПАИМС, 2001. С. 57.
- ². *Карташов С.А., Одегов Ю.Г., Кокорев И.А.* Рекрутинг: найм персонала: Учебное пособие/С.А. Карташов, Ю.Г. Одегов, И.А. Кокорев// Под ред. Ю.Г. Одегова. – 2-е изд – М: Издательство «Экзамен», 2003. С. 92.
- ³. *Половинко В.С.* Управление персоналом: системный подход и его реализация. – М.: Информ – Знание, 2002. С.142.

4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: учебное пособие/А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова, - М.: КНОРУС, 2010. С. 88-89.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. САРАТОВА (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОГО РАЙОНА)

Лобачева М.М.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Одной из важнейших проблем в современном мире – это проблемы здоровья человека и сохранение жизни людей. Причины этому достаточно много, начиная от окружающей среды, до изменения образа жизни, питания, физической активности. Здоровье - это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие и существование личности в обществе. По определению ВОЗ под здоровьем понимают состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. В качестве факторов риска для здоровья выступают избыточная масса тела, гиподинамия, нерациональное питание, психическое перенапряжение, злоупотребление алкоголем, курение.

Баланс здоровья человека между организмом и окружающей средой обеспечивается комплексом факторов – биологических, социальных, политических, экономических, культурных, психологических, которые объединяются в 4 группы с различным вкладом в индивидуальное здоровье: их соотношение применительно к нашей стране выглядит следующим образом: генетические факторы – 15-20%; состояние окружающей среды – 20-25%; медицинское обеспечение – 8-10%; условия и образ жизни людей – 50-55%. Существует деление факторов повреждающих здоровье на так называемые объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся: плохая экология, фактор наследственности, психо-эмоциональное напряжение (стрессы), уровень развития медицины, её качество и доступность, социально-экономический статус страны. К субъективным факторам относятся: вредные привычки, малоподвижный образ жизни, неправильное питание, нерациональный режим жизни (работа, отдых, сон), психо-эмоциональное напряжение, низкая медицинская активность населения¹.

Каждый человек способен контролировать влияние на свое здоровье субъективных факторов и части объективных. Хорошее состояние здоровья помогает человеку не только реализовать себя, но так и преодолевать трудности, решать проблемы и двигаться дальше.

Научные данные свидетельствуют о том, что у большинства людей при соблюдении ими гигиенических правил есть возможность жить до 100 лет и более. К сожалению, многие люди не соблюдают самых простейших, обоснованных наукой, норм здорового образа жизни. Например, не занимаются спортом, малоактивный образ жизни, вызывающей преждевременное старение, что при неправильном питании способствует развитию ожирения, склероза сосудов, а у некоторых - сахарного диабета. Так же не стоит забывать о психическом состоянии, игнорирование которого может проявить себя как нервные расстройства, бессонница, и в конечном итоге привести к многочисленным заболеваниям внутренних органов. Некоторые люди, поддаваясь пагубной привычке к курению, алкоголю, наркотикам, активно укорачивают свою жизнь. Отказ от вредных привычек, и прежде всего отказ от курения как самой часто встречающейся пагубной привычки - это еще один важный шаг на пути к собственному здоровью и здоровью будущих поколений. От курения стоит отказаться хотя бы потому, что это наносит вред вашим детям и самым близким людям.

Каждый человек имеет большие возможности для укрепления и поддержания своего здоровья, для сохранения трудоспособности, физической активности и бодрости до глубокой старости. Для этого можно отказаться от курения и алкоголя, больше ходить пешком, делать зарядку, заменить, например, чипсы и сухарики фруктами и овощами.

Показателем ожидаемой продолжительности жизни представляет собой интегральный измеритель потерь от смертности в том или ином населении. Идея подобного измерителя потерь от плохого состояния здоровья появилась сравнительно недавно, она была предложена Б. Сандерсом в 1964 году. Методология расчета и название – «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни» или «Ожидаемая продолжительность жизни без ограничений в дееспособности» (Disability Free Life Expectancy) - была предложена Д. Салливаном в 1971 году².

Обычно выделяют два подхода к оценке здоровья: субъективный и объективный. Первый, объективный подход заключается в оценке здоровья внешним наблюдателем, экспертом с помощью специальных инструментов в рамках специализированных обследований. В свою очередь, субъективный подход основывается на оценке здоровья самим человеком, по его представлениям и ощущениям.

В мировой практике принято выделять несколько подходов к измерению здоровья на основе репрезентативных опросов.

В 1989 году Милфредом Блакстером была предложена модель измерения субъективной составляющей здоровья, в которой она рассматривается как единство трех взаимосвязанных элементов:

- Медицинский элемент (здоровье как отсутствие заболеваний)
- Функциональный элемент (здоровье как возможность функционировать)
- Ощущение благополучия в целом³.

В период с декабря 2010 года по февраль 2011 был проведен опрос жителей Кировского района города Саратова, в котором приняло участие 400 человек, из них женщин больше, чем мужчин, преимущественно это горожане в возрасте от 30 до 55 лет. Выяснилось, что только половина саратовцев имеют официально оформленные отношения, несмотря на это, у большей части горожан есть дети. В тоже время большая часть жителей Кировского района имеют высшее образование, однако есть люди с более низким уровнем образования. Субъективная оценка уровня материально благосостояния достаточно не однородна, почти половина саратовцев могут позволить себе необходимую бытовую технику, у остальной же части населения денег хватает на еду и одежду или только на еду. Однако есть небольшая доля жители у которых не вызывает особого затруднения крупные покупки, и могут позволить себе все. Наряду с этим большая часть опрошенных саратовцев имеют работу, но есть и малая доля безработных.

Для определения состояния здоровья горожан использовались четыре вопроса: субъективная оценка здоровья, наличие беспокоящих заболеваний, частота наличия волнующих заболеваний и частота посещения больниц и поликлиник.

У горожан преобладает удовлетворительная оценка собственного здоровья. Сведения о самочувствии российского населения, полученное в ряде исследований, подтверждают представление о неблагоприятной ситуации в стране. Результаты опроса, проведенного в Санкт-Петербурге в 2006 году, в котором участвовали 573 жителя в возрасте от 30 до 60 лет, подтверждает данный вывод. Среднестатистический петербуржец не испытывает серьезных проблем со здоровьем, однако не считает, что его состояние можно назвать хорошим⁴.

По общероссийским данным ВЦИОМ только 31% россиян считает свое здоровье хорошим, 45% жителей оценивают его состояние как удовлетворительное, а 24% - как слабое. Данные ИС РАН за 2006 год так же отмечают такую тенденцию, более половины населения России оценили состояние своего здоровья, как удовлетворительное. В то время как доля населения стран ЕС, по данным ВОЗ, оценивающая свое здоровье как хорошее, составляет 67%.

При этом наличие резких смен настроения, стрессов, тревожных состояний и бессонницы негативно влияют на определение самочувствия. В свою очередь занятие спортом, материальное благополучие способствуют более хорошим характеристикам состояния здоровья. Вместе с тем, мужчины оценивают свое здоровье выше, чем женщины. Наличие детей подталкивает жителей к более низкой оценке здоровья. Возраст так же дает о себе знать, и чем старше жители, тем ниже определяемый уровень состояния здоровья.

По данным исследований проведенных в Вологодской области с 1992 по 2006 год, отмечается тенденция ухудшения состояния здоровья жителей. По мнению авторов исследования, основной причиной ухудшения здоровья является снижение качества жизни. Предполагается, что комплекс

мероприятий по устранению и снижению “факторов риска”, с участием всех отраслей экономики и секторов власти, поможет исправить ситуацию⁵.

Выяснилось, что саратовцы чаще всего посещают медучреждения 2-3 раза в полгода. Тем временем женщины, жители, низко оценивающие свое самочувствие, люди старшего поколения, не занимающиеся спортом, у которых есть дети, а так же респонденты, которых тревожат изменения в психическом состоянии, имеют тенденцию к более частым визитам к врачу.

Среди опрошенных жителей, обеспокоенных различными заболеваниями, наиболее распространены болезни органов пищеварения. Лишь одна четвертая саратовцев указала, что их здоровье ничего не тревожит. В то время как, среди распространенных заболеваний по Саратовской области лидируют болезни органов дыхания, системы кровообращения и заболевания нервной системы⁵. Возможно, проблемы с пищеварительной системой более характерны для жителей Кировского района.

При этом мужчины, чаще всего, отмечают отсутствие беспокоящих их заболеваний, в то время как женщины выделяют проблемы с пищеварением. Стоит заметить, что российские женщины, так же как и представительницы других стран, демонстрируют в среднем пониженные показатели здоровья по сравнению с мужчинами. Эта тенденция весьма устойчива и проявляется как в самооценке здоровья, так и в индикаторах физического функционирования и психологического благополучия. Ученые выделяют гендерный парадокс - женщины болеют чаще, мужчины умирают раньше. Данные медицинской статистики подтверждают этот факт. Для мужчин характерна большая распространенность угрожающих жизни заболеваний, не сопровождающихся четкой симптоматикой, а для женщин – большая распространенность острых и хронических, но не тяжелых болезней. Пониженный статус здоровья женщин, ученые объясняют в первую очередь, неравным, по сравнению с мужчинами, положением в обществе, ограниченностью доступа к материальным и социальным ресурсам; а так же большими психо-эмоциональными влияниями, связанными с выполнением социальных ролей⁶.

Возраст так же влияет на наличие заболеваний. Так, здоровье младшего поколения, спортивных жителей, саратовцев с высокой оценкой здоровья в основном ничего не тревожит. Горожан, в возрасте от 30 до 55 лет, беспокоят органы пищеварения, а старшее поколение волнуется из-за проблем с глазами, системой кровообращения и костно-мышечным аппаратом.

Наиболее часто жителей беспокоят болезни эндокринной системы, психические расстройства, заболевания нервной системы, глаза, болезни кожи. Не смотря на это, и другие оставшиеся заболевания не дают расслабиться, может не так часто, но тревожат здоровье саратовцев.

Несмотря на то, что основная масса горожан отмечает отсутствие у себя изменений в психическом состоянии, существует ряд показателей, которые могут способствовать проявлению этих проблем. Например, появлению выше указанных психических состояний способствует наличие резких смен

настроения, стрессов, меланхолии, тревожных состояний. При этом женщины более чувствительны к перепадам настроения, нервным перенапряжениям, беспокойству. В основном, саратовцы, имеющие детей, не испытывают резких смен настроения, стрессов, тревожных состояний.

Большинство горожан, в возрасте от 14 до 29 лет, склонны к перепадам настроения, нервным напряжениям, однако люди старшего поколения чаще страдают от бессонницы. Жители, находящиеся в браке, и холостые горожане более устойчивы к нарушениям сна. Тем временем, работающие и учащиеся респонденты реже мучаются от бессонницы, чем безработные, домохозяйки и пенсионеры.

Высокая субъективная оценка здоровья помогает горожанам бороться с перепадами настроения, стрессами и нарушениями сна. Однако курящие жители отметили, что меньше испытывают нервных напряжений, резких смен настроения и тревожных состояний. Возможно, это является заблуждением самих респондентов, для того, чтобы продолжать курить.

Наряду с этим, выяснилось, что спортивные саратовцы не страдают перепадами настроения, стрессами и беспокойством. Соблюдение правильного питания делает горожан более устойчивыми к изменениям в психологическом состоянии.

Среди экологических факторов, было выявлено, что именно наличие шума, модифицированных продуктов питания, вредных животных и паразитов, климата способствуют появлению стрессов.

Для большинства горожан существует негативное влияние на их здоровье экологических факторов. Наиболее вредным, по мнению большинства жителей, является – загрязнение окружающей среды. Наряду с этим женщины более обеспокоены наличием модифицированных продуктов питания, а мужчин в основном волнует климатические условия. Здоровье старшего поколения так же тревожит климат. По данным ВОЗ, причиной плохого самочувствия у большинства жителей Европы является шум. Ученые считают, что стресс, вызываемый шумом, может привести к серьезным физическим, психологическим расстройствам, и в первую очередь страдает сердечно-сосудистая система. От заболеваний сердца в Западной Европе ежегодно умирает более 3 тыс. человек. Шум не только вызывает бессонницу, что приводит к снижению работоспособности, но и способствует появлению синдрома хронической усталости.

Помимо этого, в ходе исследования выяснилось, что большинство жителей Кировского района не курят, но горожане, имеющие эту вредную привычку, не пытаются с нею бороться. Наряду с этим, употребление алкоголя и наркотиков так же способствуют появлению пристрастия к сигаретам. Было выявлено, что среди курильщиков больше мужчин, чем женщин.

Алкогольные напитки потребляют большинство саратовцев, и чаще всего около 2-3 раз в полгода. Между тем, есть жители, употребляющие спиртное ежедневно. Наличие курения содействует потреблению алкоголя,

но среди употребляющих спиртное больше мужчин (51,9%), чем женщин. Тем временем женщины в основном выпивают 2-3 раза в полгода, в то время как, большая часть мужчин потребляют алкоголь чаще, 2-3 раза в месяц.

Что касается употребления наркотиков, то большинство жителей не пробовали и не употребляют их, однако, есть жители, которые пробовали наркотические средства один и более раз. Одновременно с этим, половая принадлежность не влияет на употребление наркотических средств. Не употребляющие алкоголь жители, так же и не потребляют наркотиков.

Было выявлено, что больше половины саратовцев не занимаются спортом. Однако, увлекающиеся физкультурой горожане, отводят для этого от одного до нескольких дней в неделю. К тому же, спортсменов среди мужчин больше, чем у женщин. Высокая субъективная оценка здоровья, отсутствие такой вредной привычки, как курение, способствуют занятиям физкультурой. В силу возраста, старшее поколение, в основном, не выполняют спортивных упражнений.

Основная масса саратовцев не смогли определить, что же такое правильное питание, но среди лидирующих характеристик можно выделить регулярность, сбалансированность и рациональность. При этом у мужчин среди понятий фигурирует вкусная еда, а вот женщины более склонны к рациональному питанию. Большая часть жителей Кировского района стараются соблюдать режим правильного питания, но есть и такие горожане, которые не следят за своим рационом. Наряду с этим, женщины более внимательны в еде, чем мужчины. Некурящие и имеющие детей саратовцы чаще следят за тем, чтобы их питание было правильным. Большинство опрошенных жителей среднего и старшего поколения бережно относятся к своему рациону.

Наиболее распространенной мерой по улучшению здоровья, у саратовцев является прием витаминов. Однако, есть доля населения, которая не принимает никаких мер по улучшению своего здоровья, не задумываясь о том, что их здоровью нужна поддержка. Респонденты в возрасте от 14 до 29 лет более внимательны к своему здоровью, и кроме витаминов, занимаются спортом и следят за своим питанием. Большинство курящих горожан ничего не делают, для того, чтобы укрепить свое здоровье. Так же выявлено, что мужчин чаще всего не предпринимают никаких мер, по улучшению самочувствия. Что же касается женщин, то они в большей степени заботятся о своем здоровье, принимают витамины и отслеживают свой рацион питания.

Таким образом, у большинства саратовцев наблюдается низкая самооценка здоровья, наличие заболеваний, среди которых наиболее распространены болезни пищеварительной системы. Необходимо предпринять ряд мер, способствующих не только повышению субъективной оценки здоровья у горожан, но и качественно изменить ситуацию. В свою очередь, информацию о состоянии здоровья населения использовать как инструмент для оценки результатов этих действий.

Список литературы

1. Здоровье. Что это? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://46.rospotrebnadzor.ru/directions/monitoring/6852/> [20.10.2011 12.00]
2. Демоскоп Weekly. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в России [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/science.news.demoscopenews/201104/26185828.html>
3. Рамонов А. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная характеристика здоровья населения [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0463/tema01.php>
4. Русинова Н.Л. Здоровье и социальный капитал (Опыт исследования в Санкт-Петербурге) [Текст] / Н. Л. Русинова, Л. В. Панова, В. А. Сафронов// СоцИс. - 2010. - №1. - С. 87-96.
5. Шабунова А.А. Факторы, ограничивающие здоровье населения региона (На примере Вологодской области) [Текст] / А. А. Шабунова, Н. А. Рыбакова, Г. В. Тихомирова// СоцИс. – 2009. - №8. - С. 90.
5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области, Основные показатели уровня заболеваемости [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://srtv.gks.ru/digital/region13/DocLib/zabolev.htm> [20.05.2011 12.00]
6. Браун Дж. Гендерные различия в здоровье [Электронный ресурс] / Дж. Браун, Л.В. Панова, Н.Л. Русинова// СоцИс. – 2007. - № 6. - Режим доступа: <http://2008.isras.ru/files/File/Socis/2007-06/Braun.pdf> [15.05.2011 12.00]

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Марунова Т.Р.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

С позиций составляющих гражданского общества и проявления социальной активности личности существует комплексное рассмотрение различных сторон феномена молодежных организаций. Наиболее эффективно включению студенческой молодежи в гражданское общество должны способствовать общественные организации, создаваемые силами самого студенческого сообщества в процессе учебной и внеучебной деятельности. Деятельность таких объединений может и должна быть ориентирована на разрешение конкретных социально-культурных проблем, существующих в повседневной жизни студентов. Студенты чувствуют необходимость объединяться для защиты собственных интересов и удовлетворения потребностей. Всё чаще студенты объединяются с помощью флешмобов (Интернет-технология, которая позволяет любому множеству людей договориться друг с другом, чтобы синхронно осуществить какое-либо согласованное действие) и краткосрочных коллективных акций, но незначительность накопленного опыта и стихийность большинства проводимых мероприятий, равно как и то, что членская база существующих студенческих общественных объединений весьма немногочисленна, не

позволяют в должной степени оценивать и реализовывать собственный потенциал. Однако уже нельзя не замечать возрастающей активности студентов и эту силу опасно игнорировать.

Вместе с тем не исключена возможность включения определённых университетских кругов в число субъектов социальной политики и представляющих интересы различных групп молодежи, осуществляющих приоритетную деятельность по реализации «государственного заказа». В этом случае организации и движения служат одним из эффективных инструментов воспитания и контроля молодого поколения. Исследования, проводимые в последние годы, показывают резкое увеличение количества «искусственных», конъюнктурных организаций, создаваемых «сверху» (государственной властью) или «со стороны» (экстремистскими организациями, зарубежными фондами, коммерческими структурами).

Сегодня студенческое движение не удерживается в рамках молодежного общественного движения, появляются и самостоятельные, в том числе радикально настроенные организации. Как показывает опыт молодёжных бунтов в европейских странах и участие молодёжи в проведении цветных революций, в чужих руках она становится чрезвычайно действенным оружием. Для вербовки может быть использован потенциал «сердитой молодёжи», как орудие психического поражения и «ненасильственное решение – невидимая глазу подмена ценностей с использованием, как простейших, так и изошрённых технологий, которые проще всего опробовать на людях с несформировавшимися ценностями – подростках, молодёжи»¹. Впрочем, многообразие и рост числа общественных организаций, а также получивший импульс к развитию молодёжный парламентаризм дают возможность студенческой молодёжи чувствовать себя субъектом государственной молодёжной политики². Такая субъектность общественных молодёжных организаций позволит, с одной стороны, в рамках существующего профсоюзного студенческого движения наладить взаимодействие и контакт с государством, а с другой, с помощью самоорганизующихся студенческих объединений будет способствовать большей инициативности, развитию социальной и гражданской активности.

В России за последние годы сумели получить жизнь и развиваться многие формы коллективной самоорганизации. С их помощью создаются и получают первый опыт молодёжные правительства. Они просуществовали пока незначительное время, чтобы можно было оценить эффективность такой работы, но уже сейчас можно увидеть имеющиеся подводные камни. Дело в том, что вне зависимости от того, получали ли своё признание многие из форм студенческого самоуправления или нет, в большей или меньшей степени коллективная самоорганизация была всегда присуща студенческой молодёжи. Однако, как это часто бывает, многие благие начинания ввиду их недостаточной проработки ничем не заканчиваются. Так, далеко не всегда самоорганизующиеся объединения студентов получают своё выражение в

самоуправлении, а иницируемые сверху формы самоуправления зачастую не выражают интересы самоорганизации студентов.

Список литературы

1. *Иванова Н.Л.* Формирование социальной идентичности в процессе подготовки студентов педагогического вуза // Ярославский педагогический вестник. – 2001. – С. 14-26.
2. Инструктивное письмо Минобразования РФ от 24.04.2003 N 2 "О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации"// "Вестник образования России", N 14, 2003.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕВИАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Сайганова Е.В., Пучкова Е.И.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

В условиях перехода российского общества к рыночным отношениям произошли изменения в экономике, политике, социальной сфере, образе жизни и поведении большинства россиян. Наряду с позитивными переменами выявился ряд острых социальных проблем, непосредственно влияющих на становление молодежи. Девиантное поведение – формы массового поведения индивидов или групп в обществе, характеризуемые многообразием причинно-следственных факторов, отклоняющихся от общепринятых или подразумеваемых норм и вызывающих со стороны группы, организации или общества ответные реакции в виде социальных санкций. В условиях перехода российского общества к рыночным отношениям негативную динамику девиантного поведения подростков определяют такие приоритетные факторы: изменение структуры и функций семьи, трансформация образа жизни и ценностных ориентаций подростков, неэффективная организация досуга. Девиантное поведение подростков в современном российском обществе характеризуется рядом негативных тенденций: во-первых, рост подростковой девиации, угрожающий стабильности общества; во-вторых, омоложение и феминизация субъектов девиантного поведения; в-третьих, жестокость, цинизм, совершаемых преступлений, групповая направленность деяний; в-четвертых, устойчивая взаимная связь и обусловленность между различными формами девиаций. В настоящее время наблюдается ослабление влияния государственных органов на формирование личности, утрачена роль общественных институтов в воспитательно-профилактической работе, ухудшилось благосостояние большинства семей, резко сократились возможности доступного отдыха, отмечен рост насилия, что актуализировало проблему девиантного поведения подростков. В создавшейся ситуации наиболее актуальными и социально значимыми задачами становится

сдерживание роста подростковой девиации, повышение эффективности превентивных мер. Вызывают оправданный интерес выявление особенностей подростковой девиации, обусловленной воспитанием, личностными, социально-групповыми, психологическими и иными характеристиками. Возникает потребность в формировании нового социального дискурса, отражающего основные особенности и тенденции, причины и факторы подростковой девиации, стратегию профилактической работы в современном трансформирующемся обществе. Исследуемая проблема девиации относится к категории сложных и многомерных явлений, находящихся на стыке различных наук: социологических, педагогических, социопсихологических, философских, культурологических, каждая из которых имеет собственные подходы к ее рассмотрению и обоснованию. Изучая сущность и природу отклонений, ученые в качестве основы девиации рассматривали наследственность и биологическое состояние человека (Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Т. Прайс, Г. Уиткин, У. Шелдон, и др.), внутриличностные психологические противоречия и конфликты с ближайшим социальным окружением (Г. Кэплан, Г. Тард, З. Фрейд, Э. Фромм, и др.). Социологическая трактовка девиации получила развитие в теориях аномии и социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Ф. Знанецкий, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин, У. Томас, и др.), стигматизации (Г. Беккер, И. Гоффманн, Р. Коллинз, Э. Лемерт, и др.), культурологических (Р. Клауорд, П. Миллер, Л. Оулин, Э. Сатерленд, Т. Селлин и др.) и конфликтологических концепциях (Р. Квинни, Л. Козер, К. Маркс, О. Турк, Ф. Энгельс и др.)¹. Непосредственно социологические труды и разработки, формирующие социологию девиантного поведения как специальную социологическую теорию, появляются в конце 60-х – начале 70-х гг. (В.С. Афанасьев, Ю.Д. Блувштейн, А.А. Габани, Я.И. Гишинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, И.В. Маточкин, Г.М. Миньковский, Р.С. Могилевский, Д.А. Шестаков, А.М. Яковлев и др.)². Вопросам разрешения социальных проблем посредством применения социальных технологий стало уделяться большое внимание во второй половине XX века. Все больше работ посвящается понятию, структуре, видам и сущности социальных технологий. Наиболее известные исследователи в этой области: В.Г. Афанасьев, В.Н. Иванов, И.Г. Зайнышев, А.К. Зайцев, В.И. Курбатова, М. Марков, В.И. Патрушев, Н. Стефанов, Е.И. Холостова и др.³.

Таким образом, девиантное поведение подростков в современном обществе обуславливают и различные изменения в стране.

Так, обосновывается влияние экономического развития общества на социализацию подрастающих поколений. Отмечается, что на распространение девиантного поведения подростков влияет прогрессирующая бедность, главная опасность которой кроется в нарастающей люмпенизации трудоспособного населения. Указывается на возросшую дифференциацию населения по доходам, высокую степень различия в возможностях удовлетворения потребностей для разных

социальных групп, влияние криминальных структур и видов криминального поведения.

Социализацию сегодняшних подростков усложняет также ситуация борьбы различных идейных и нравственных систем в обществе. Изменение социального строя, приоритет материальных ценностей над духовными, усиление прагматизма вызывают рост личностных притязаний, которые не могут быть достигнуты законным путем из-за личностных, профессиональных и образовательных особенностей подростков.

Список литературы

^{1.} Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М., 2003; Тард Г. Законы подражания. – СПб., 1992; Тард Г. Молодые преступники. – СПб., 1899; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994; Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995; Дюркгейм Э. Самоубийство. – СПб: Изд-во «Союз», 1998;

^{2.} Алемаскин М.А. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дисс. ... канд. психол. наук.– М., 1968; Афанасьев В.С. Девиантное поведение несовершеннолетних: социологическая характеристика состояния и механизмы детерминации // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения. – М., 1982;

^{3.} Зайцев А.К. Внедрение социальных технологий в практику управления // Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. – М., 1989; Марков М. Технология и эффективность социального управления. – М., 1983; Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. – М., 1996;

АПОЛИТИЧНОСТЬ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Сайганова Е.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Российское общество переживает непростой этап своего развития, особенно эти изменения коснулись молодежи: экономические и политические преобразования, которые происходят в нашей стране, коренным образом изменили уклад жизни молодого поколения. К огромному сожалению можно заметить возрастающую аполитичность современной молодежи, молодые люди все с меньшим желанием идут на выборы, с минимальным политическим азартом участвуют в политических, социокультурных мероприятиях. При этом политическая энергия молодежи – великая сила. Согласно установленным нормам, молодежь – категория граждан от 14 до 30 лет, это порядка 40 миллионов человек. Учёные, занимающиеся сегодня изучением включенности современной молодежи в политические процессы дают не однозначную оценку. Одни утверждают, что молодежь негативно настроена по отношению практически ко всем властным структурам, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране, не видит для себя возможности оказать влияние на политический

процесс, поэтому граждански пассивна и аполитична. Даже такой самый простой способ влияния на политическое развитие, как выборы, использует крайне малое число молодых людей. Статистика неумолимо свидетельствует о резком падении числа именно молодых избирателей, что свидетельствует и о соответствующем отношении к политике вообще. Другие, напротив, считают, что сейчас интерес молодежи к политике растет. Прослеживается общая активность политического сознания молодежи, которая находит выражение в обсуждении острых общественных вопросов, стремление самим разобраться в действительном положении дел приводит к тому, что мышление молодых людей, ориентированных ранее на решение личных проблем, все больше начинает задумываться о политических процессах происходящих в нашей стране. Проблема привлечения молодежи к участию в политических процессах, прежде всего избирательных, - одна из наиболее остро стоящих в среде социологов, политологов, и др. Это и понятно: избирательное право в России имеют 25 млн. молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. Это 23% от числа всех избирателей РФ. Привлечение такой огромной социальной силы, как молодежь, на свою сторону приобретает для политических партий и движений особую актуальность в борьбе за власть. Поэтому сегодня политические структуры, имеющие грамотных политиков и политтехнологов, все большее внимание уделяют результатам социологических исследований посвященных изучению молодёжи. Эффективное развитие России немыслимо без активного участия молодого поколения в политических процессах. Это особенно важно в современных условиях, когда проблемы молодежи не получают всеобщего внимания и их неотложного решения. Причиной проявления недостаточной политической активности и распространенной аполитичности современной молодежи являются: во-первых, отсутствие у части молодежи четких представлений о политике, во-вторых, низкий уровень информированности о деятельности политических партий и движений в стране, в-третьих, политический и правовой нигилизм молодежи, в-четвертых, слабое взаимодействие молодежи с органами государственной власти и местного самоуправления, и, наконец, в-пятых, ее недостаточная политическая зрелость. Скоро из этих молодых людей будет формироваться политическая, экономическая элиты на федеральном и региональном уровнях, которые в ближайшие годы сменят современное поколение управленцев, руководителей. В значительной степени будет определена социально-политическая ситуация, будущее страны в целом в зависимости от того, какими качествами и методами будут действовать, какой политической культурой будут обладать. Политическая зрелость и становление политической культуры молодежи немыслима без приобретения и накопления политического опыта, повышения уровня образования, активного вовлечения молодежи в общественно-политическую деятельность региона и страны. Социальный статус и мотивация поведения современной молодежи во многом определяется характером ее расслоения, положением в обществе, степенью ее политической зрелости. Нерешенность

многих проблем, ведет к аполитичности определённой части молодежи, создавая преграды на осознанное участие молодых людей в процессы социально-политических преобразований и выработке активной гражданской позиции. Вот почему проблемы формирования политической зрелости и повышения политической культуры молодежи в процессе становления демократического общества, а также ее активное участие в политической жизни должны находиться в центре внимания ученых и политиков. Следовательно, сделать вывод, что проблемы преодоления аполитичности молодёжи и нахождение различных способов политического участия молодежи является одним из основополагающих условий формирования в России демократического, гражданского общества и становления правового государства.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеев В.А.</i> Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.....	3
<i>Аракчеева М.Б., Завгородный А.И.</i> К вопросу о характере современной российской модернизации.....	10
<i>Арефьева Е.О.</i> Проявление экстремизма в современной России: молодежный аспект.....	15
<i>Бородавкина Е.Е.</i> Превенция конфликтогенности миграции как форма социального контроля.....	17
<i>Воронин И.В.</i> Терроризм в региональном измерении.....	24
<i>Дыльнов Г.В., Дыльнова З.М.</i> Антимонопольное регулирование в системе рыночных отношений современной России.....	25
<i>Завгородный А.А.</i> Динамика методологических основ отечественной социологии второй половины XIX века.....	29
<i>Ивченков С.Г.</i> Правовое сознание и практика молодых граждан города Саратова.....	35
<i>Кошелев А.А.</i> «Рекрутинг»: теретико-методологический анализ понятия.....	38
<i>Лобачева М.М.</i> Факторы, влияющие на субъективную оценку здоровья жителей г. Саратова (на примере кировского района).....	40
<i>Марунова Т.Р.</i> Студенческие объединения как способ вовлечения молодежи в гражданское общество.....	46
<i>Сайганова Е.В., Пучкова Е.И.</i> Исследование проблем девиации в молодёжной среде.....	48
<i>Сайганова Е.В.</i> Аполитичность молодого поколения.....	50

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ**

(ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ)

Сборник научных трудов

Выпуск 11

Под редакцией профессора *Г.В. Дыльнова*

Редактор *Вардухин В.И.*

Корректор *Савкина Т.И.*

Оригинал – макет *Комиссаржевская В.О*

Подписано в печать 08.12.11. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,37 (3) Уч. – изд. л. 2,7
Тираж 100 экз. Заказ 372.

Издательство «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50
Типография издательства «Научная книга»
410600, Саратов, Пугачевская, 117, офис 50